

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
КАФЕДРА ТЕОРИТИЧЕСКИХ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

И.о. заведующего кафедрой
доктор юрид. наук, профессор
О.Ю. Винниченко

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистерская диссертация

Становление и развитие в международном праве и законодательстве
принципа уважения прав человека и основных свобод

40.04.01 Магистерская программа

«Защита прав человека и бизнеса»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

Шультайс Антон Сергеевич

Научный руководитель
кандидат юридических наук, доцент
кафедры

Лиц Марина Олеговна

Рецензент
помощник прокурора Омутинского
района Тюменской области

Лаврентьев Александр Олегович

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	2
ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ.....	7
1.1. Понятие, содержание и классификация прав и основных свобод человека в международном праве.....	7
1.2. Принцип уважения прав и основных свобод человека на современном этапе развития международного права.....	13
1.3. Порядок защиты прав человека и основных свобод в международном праве	19
ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	27
2.1. Становление принципа уважения прав человека и основных свобод в российском законодательстве.....	27
2.2. Развитие принципа уважения прав человека и основных свобод в российском законодательстве.....	32
2.3. Защита прав человека и основных свобод в Российской Федерации.....	38
2.4. Сравнительно-правовой анализ международно-правового и внутригосударственного правового регулирования защиты прав и основных свобод человека.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	64

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека

МОТ – Международная организация труда

МСУ – местное самоуправление

ООН – Организация Объединённых наций

п. – пункт

РФ – Российская Федерация

СНГ – Содружество Независимых Государств

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ст. – статья

США – Соединённые Штаты Америки

ФЗ – федеральный закон

ХМАО-Югра – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

ч. – часть

ЮНЕСКО – Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры

ВВЕДЕНИЕ

Несомненно, права и свободы человека – это высшая ценность человеческой цивилизации. Именно поэтому начиная с XX в. защита прав и свобод человека вышла за пределы государственных границ, став задачей глобальной, общемировой [Марочкин, с. 12]. Как следствие, значительная часть международно-правовых актов посвящена вопросам прав и свобод. Например, Устав Организации Объединенных Наций (далее – ООН), принятый в 1945 г. как реакция ведущих государств на массовое нарушение прав и свобод граждан и даже целых народов в ходе Второй мировой войны, провозглашает в качестве цели поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам (ч. 3 ст. 1).

На современном этапе развития международного права институт прав и свобод человека является фундаментальным для всего международного законодательства. Он определяет не только основы общего правового статуса человека, но и его положение в отдельных сферах жизни: политической, социальной, культурной и экономической [Лукашева, с. 17]. Однако говорить о том, что права и основные свободы человека реализуются повсеместно и беспрепятственно, не следует.

Исследование принципа уважения прав человека и основных свобод является актуальным как с позиций международного права, так и внутригосударственного. Проблемы, имеющие место при правовом регулировании и реализации рассматриваемого принципа, вызваны целым рядом причин: несовершенство законодательства (на любом уровне) и противоречия в нём; разное понимание данного принципа [Липкина, с. 115]; нежелание или невозможность международного сообщества адекватно и своевременно реагировать на случаи нарушения прав человека, равно как и государственных органов; несоответствие и даже противоречие интересов международных органов с органами власти страны [Огнева, с. 181]; социальные, культурные, политические и иные различия и т.д.

Всё сказанное приводит к выводу о том, что принцип уважения прав человека и основных свобод нуждается в глубоком и всестороннем исследовании. При этом он подлежит изучению в разных плоскостях: на уровне национального и международного права; с точки зрения его закрепления и реализации; в непосредственной связи с порядком защиты прав и свобод. Кроме того, нельзя игнорировать историческое развитие права в стране, которое неизбежно влияет на данный принцип.

Принцип уважения прав и основных свобод человека активно исследуется в юридической науке. Можно отметить труды таких исследователей, как А. Х. Абашидзе, А. П. Барышев, О. Н. Бондарь, Р. М. Валеев, Л. Д. Воеводин, В. М. Жуйков, В. А. Карташкин, А. А. Ковалев, Е. А. Лукашева, С. Ю. Марочкин, М. Н. Марченко, Ф. М. Рудинский, А. В. Стремоухов, Г. И. Тункин, И. А. Умнова и др.

Часто он исследуется путём сравнения международного и российского законодательства, а также в аспекте их взаимодействия и соотношения друг с другом.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения в рамках системы защиты прав и основных свобод человека на международном и внутригосударственных уровнях. Предметом исследования являются нормы международного права, а также различных отраслей российского законодательства (конституционного и др.), которые направлены на закрепление и обеспечение принципа уважения прав и основных свобод человека.

Цель работы – рассмотреть особенности становления и развития в международном праве и законодательстве принципа уважения прав человека и основных свобод.

Задачи работы. Исходя из обозначенной цели, конкретными задачами, при выполнении которых возможно достижение этой цели, являются: 1) рассмотреть понятие, содержание и классификация прав и основных свобод человека в международном праве; 2) рассмотреть содержание и особенности

принципа уважения прав и основных свобод человека на современном этапе развития международного права; 3) рассмотреть систему и общий порядок защиты прав человека и основных свобод в международном праве; 4) рассмотреть становление принципа уважения прав человека и основных свобод в российском законодательстве; 5) рассмотреть основные направления развития принципа уважения прав человека и основных свобод в российском законодательстве; 6) рассмотреть систему и особенности защиты прав человека и основных свобод в Российской Федерации; 7) провести сравнительно-правовой анализ международно-правового и внутригосударственного правового регулирования защиты прав и основных свобод человека; 8) предложить пути развития российского законодательства и правоприменительной практики российских судов в области уважения прав человека и основных свобод.

Методологической базой исследования послужили такие методы исследования, как: описательный, структурно-функциональный, сравнительный, исторический и системный, которые позволили собрать, проанализировать необходимую информацию и сделать выводы о проделанном исследовании.

Теоретическую базу исследования составили научные статьи, учебные пособия, диссертации, научные монографии и статьи таких учёных и специалистов в области международного и конституционного права, как: А. Х. Абашидзе, А. П. Барышев, О. Н. Бондарь, Р. М. Валеев, Л. Д. Воеводин, В. М. Жуйков, В. А. Карташкин, А. А. Ковалев, Е. А. Лукашева, С. Ю. Марочкин, М. Н. Марченко, Ф. М. Рудинский, А. В. Стремоухов, Г. И. Тункин, И. А. Умнова и др.

Нормативно-правовую базу исследования составили международное и отечественное законодательства. Были изучены такие международные правовые акты, как Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека и др. Что касается отечественного законодательства, то были изучены Конституция РФ, ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», ФЗ

«О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», а также уставы и конституции субъектов РФ. Практическую базу составили решения судов по делам, связанными с осуществлением принципа уважения прав человека и основных свобод, а также отчёты и доклады о деятельности правозащитных механизмов.

По теме исследования в № 44 (386, октябрь 2021 г.) международного научного журнала «Молодой ученый», опубликована научная статья по теме «Защита прав человека и основных свобод в Российской Федерации» (стр. 175-178), которая опубликована на официальном сайте журнала 04.11.2021.

Структура исследования определена целями, задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

1.1. Понятие, содержание и классификация прав и основных свобод человека в международном праве

Устав ООН и другие важнейшие акты международного права строятся вокруг понятия «права человека». Как правило, оно включает в себя и права человека, и его основные свободы. В частности, упомянутый Устав ООН часто содержит единую формулировку «прав и основные свободы человека» (например, в ч. 3 ст. 1), т.е. рассматривает их неразрывно друг от друга. Поэтому следует признать, что и права, и свободы человека в международном праве представляют собой явления одного порядка.

В основе правового регулирования правового положения лица в международном праве лежит идея о том, что существует круг прав и свобод, без которых невозможна нормальная жизнь человека в обществе. Несмотря на различия в социальной, экономической, культурной и политической жизни государств, международное право устанавливает, какие права и основные свободы должны быть общими для всех национальных законодательств. Именно поэтому подавляющее большинство государств с самыми разными политическими и правовыми системами содержит во многом совпадающий круг прав и свобод человека [Огнева, с. 182].

Международное право уделяет значительное внимание правам и свободам человека, признавая их в качестве высшей ценности и затрагивая практически все сферы человеческой жизни. Институт прав человека рассматривается юристами достаточно широко и с различных позиций. На основании этого можно выделить наиболее базовые, существенные признаки рассматриваемых прав и свобод:

1) они представляют собой те свойства и возможности личности, без которых невозможно её свободное и автономное существование, равно как и её самоопределение [Лукашева, с. 50]. Иными словами, права и основные свободы, которые закрепляются в международных актах, являются неотъемлемыми, а для законодателей – обязательными для закрепления в национальных законодательствах;

2) они направлены на ограничение государственного вмешательства в жизнь человека. Речь идёт прежде всего о неоправданном вмешательстве в различные сферы жизни путём установления пределов, стандартов влияния власти на личность;

3) они регулируют и защищают в первую очередь самые важные, жизненно необходимые интересы человека, связаны с существенными благами [Стремоухов, с. 9];

4) они в общем виде устанавливают характер и степень взаимоотношения государства с личностью и ответственность первого за безопасность личности;

5) они упорядочивают и стабилизируют общественные отношения, а также выступают основой для национального законодательства.

На основании перечисленных признаков А.А. Ковалёв предлагает следующее определение прав и основных свобод человека с точки зрения международного права – это совокупность различных правовых элементов (норм, принципов и др.), которые определяют, как происходит отношение между человеком и государством. Эти права и свободы играют важную роль для человека: он может действовать по собственному усмотрению (речь идёт о свободах), а также претендовать на различные блага (т.е. права) [Ковалёв, с. 48].

Как часть правовой системы их невозможно не признать в качестве важнейшего института, влияние которого ограничивается не только правовой сферой, а тесно связана с социальной и политической сферами. В частности, состояние прав и свобод является исходным элементом для построения и

последующего развития всего законодательства, всех его отраслей и институтов. Кроме того, состояние данного института наглядно показывает, насколько развиты демократичность и цивилизованность как в отдельно взятом государстве, так и в мировом сообществе.

Как верно отмечает А.В. Поляков, в основе прав и свобод человека лежит так называемый антропологический подход [Поляков, с. 318]. Иными словами, право ориентировано прежде всего на потребности человека как биологического существа и как члена общества, взаимодействующего с такими же людьми. В итоге ключевые права и свободы отражают потребности, блага человека, к которым он осознанно стремится.

Однако институт прав и основных свобод человека имеет свою специфику, если рассматривать его с позиций международного права. В связи с этим Г.И. Тункин верно отмечает, что содержание прав человека в международном праве в большей степени ориентируется на общемировую безопасность, т.е. на мирное и безопасное существование государств и народов [Тункин, с. 72]. Об этом наглядно свидетельствует Устав ООН, который закрепляет в качестве одной из задач поддержание мира (ст. 1). Более того, в приведённом акте указанная задача одновременно называется в качестве необходимой предпосылки, без которой обеспечивать и развивать права и свободы человека станет невозможным.

Аналогичная идея содержится и в других международных документах. Например, в Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в Пакте о правах человека и др.

Ещё один важный аспект, который предопределил современное содержание прав и свобод человека в международном праве, связан с экономическими и социальными условиями, в которых существует общество. Жизнь современного человека невозможна без доступа к благам: воде, пище, жилищу и т.д. В свою очередь, для их получения человек должен трудиться и получать соразмерное вознаграждение. Как следствие, в важнейших международных актах закреплены такие права, как право на достойный

уровень жизни, на труд, на отдых и др. Например, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. закрепляет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность (ст. 3), из которого так или иначе вытекают другие права и свободы. Кроме того, отдельные документы посвящены той или иной сфере человеческой жизни. Например, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 1966 г., в котором помимо прочих говорится о справедливой плате за труд (ст. 7), о социальной страховании (ст. 9) и т.д.

Несмотря на то, что в международном праве идёт речь об основных, наиболее важных правах и свободах человека, их круг является широким. Кроме того, современная тенденция регулирования прав и свобод – их расширение и конкретизация. Например, на международном уровне идёт активное обсуждение закрепления нового права, а именно – права на свободный доступ в сеть «Интернет» [Щербочив, с. 62].

В текущем виде институт прав и свобод человека в международном праве позволяет провести их классификацию. В юридической науке нет единой и универсальной классификации по целому ряду причин. Одна из них – многие права дублируются в разных международных документах. Например, ст. 5 Европейской конвенции по правам человека во многом совпадает с приведённой выше ст. 3 Всеобщей декларации прав человека.

Следует привести классификацию, предложенную Л.Б. Алексеевой, В.М. Жуйковым и И.И. Лукашук. Авторы исходят из содержания права человека, которое определяется сферой жизни. Так, они делят права на гражданские (иначе – личные), социальные, политические и др. [Алексеева, Жуйков, Лукашук с. 119].

Первая группа прав, которую следует рассмотреть – личные права. Сюда входят неотчуждаемые права, принадлежащие человеку с самого рождения, так называемые «естественные» права. Эти права определяют степень и характер индивидуальной свободы человека. Базовые личные права: право на жизнь, на свободу, на неприкосновенность частной жизни и др.

Однако международные правовые акты дают основания и для других вариантов классификации. Например, Л.Д. Воеводин, опираясь на французского юриста М. Ориу, выделяет права человека с точки зрения отдельного существа и с точки зрения свободы его деятельности. В первом случае речь идёт о, например, личной безопасности и неприкосновенности, свободе совести и др. Что касается свободы деятельности, то сюда относятся свобода труда, творчества, образования и т.п. [Воеводин, с. 104].

Несмотря на разницу в подходах, рассматриваемая группа прав закрепляет те права, которые неразрывно связаны с частной жизнью человека, которые индивидуализируют его. Международное право, как было сказано ранее, стремится предохранить человека, наделив его теми правами, которые не имеют отношения к какому-либо государству. Речь идёт, например, о праве на жизнь, которым обладают не только граждане, но и лица, не имеющие гражданства.

Основоположный для системы прав и свобод характер рассматриваемой группы прав влияет и на то, что они признаются за каждым и охраняются государством вне зависимости от усмотрения последнего. То есть закрепление и соблюдение этих прав – обязанность государства. Одно из проявлений указанной обязанности – личные права должны быть прямо предусмотрены в национальном законодательстве, равно как и юридические способы и механизмы для их реализации и защиты.

Вторая группа прав – политические. Владея ими, гражданин может принимать участие в жизни общества и государства, каким-либо образом влияя на решения органов власти. Наглядный пример рассматриваемой группы прав – это избирательные права. Также к ним относятся право на свободу слова, на информацию, на проведение демонстраций, создание политических объединений и др.

Другая, не менее важная группа прав в международном праве – социально-экономические. В отличие от двух рассмотренных выше групп, они не настолько точно и полно определены исследователями-правоведами.

Обычно сюда относятся все те права, которые так или иначе связаны с социальным статусом человека.

По мнению А. Шайо, социально-экономические права включают в себя все права на какие-либо социальные пособия, услуги, пенсии, страхование. Это обширная группа прав, которая затрагивает такие сферы, как пенсионное обеспечение, здравоохранение, семейную политику, образование, жилищную политику и т.д. [Шайо, с. 4].

В рассматриваемой группе следует отдельно выделить трудовые права. Это, например, право свободно выбирать место и вид работы, на безопасный труд и иные.

Здесь же нужно отметить те права, которые неразрывно связаны с трудом: право на отдых, на достойное существование и другие. То есть международное право на текущем этапе развития широко подходит к вопросу о том, как обеспечить достойный уровень жизни человека. Так, Всеобщая декларация прав человека говорит о том, что при невозможности трудиться человек имеет право на пенсию, на пособие по безработице и другие гарантии (ст. 25).

Таким образом, права и основные свободы человека в международном праве отражают прогресс в развитии представлений о правовом статусе личности. Несмотря на политические, социальные, экономические и культурные различия, практически все современные государства признают и закрепляют в своих законодательствах права и свободы, предусмотренные на международном уровне. Тем самым юридически признаётся возможность человека действовать по своему усмотрению и обладать теми или иными благами.

Поэтому одним из показателей развитости государства как правового следует считать уровень прав и основных свобод, которые в нём не только провозглашены, но и получили реализацию на практике. Так, если в национальном законодательстве у граждан отсутствуют либо минимальны политические права (например, они не имеют права избирать или быть

избранными), то из этого можно сделать вывод об отсутствии или неработоспособности демократической политической системы. А если в национальном законодательстве у граждан нет прав в социальной области (на пенсию, на социальное страхование и т.п.), то можно сделать вывод о том, что политика в данной стране не ориентирована на человека.

1.2. Принцип уважения прав и основных свобод человека на современном этапе развития международного права

Важную роль в рассматриваемом институте прав и основных свобод человека играют принципы. Как отмечает А.А. Ковалев, в системе международного права над приведёнными правами и свободами лежит идея, суть которой состоит в признании их естественности, неотчуждаемости и, как следствие, в их уважении [Ковалев, с. 60].

Именно принцип уважения прав и основных свобод человека многие исследователи называют ключевым для современного международного права. В прошлом веке данный принцип был впервые закреплён в Уставе ООН. На примере данного принципа можно проследить общее направление развития международного права.

Так, в период существования предшественника ООН, Лиги наций, международное право не провозглашало принцип уважения прав и основных свобод человека. Более того, в период до Второй мировой войны система прав и основных свобод была слабо развита. Между странами хоть и существовали соглашения, однако они затрагивали лишь отдельные аспекты института прав человека. Так, в числе первых вопросов, получивших отражение на международно-правовом уровне, оказались вопросы защиты меньшинств: национальных, религиозных и языковых [Лукашева, с. 84]. Сюда же нужно отнести правовой статус личности в период вооружённого конфликта, защиту от рабства и торговли людьми.

Создание ООН стало ключевым шагом в эволюции принципа уважения прав человека в международно-правовой плоскости. Но наиболее интенсивное развитие произошло позже. Так, в 1945 г. был утверждён Устав ООН. Его принятию предшествовали предварительные соглашения между государствами. В одном из них была определена следующая цель ООН: сотрудничество между странами для решения проблем гуманитарного характера. Уважение прав и свобод человека ни как цель, ни как принцип пока что в Уставе ООН не содержался [Тимченко, с. 92].

Исследуемый принцип всё-таки нашёл своё отражение в п. 3 ст. 1 Устава ООН: отныне цель ООН включает в себя, помимо прочего, сотрудничество государств с целью поощрить и развить уважение к правам и свободам всех без исключения людей.

Можно утверждать, что с указанного момента рассматриваемый принцип постепенно стал одним из важнейших для международного права. Он не только получил своё развитие в Уставе ООН и в других международных правовых актах, но и в национальных законодательствах большинства стран. Однако указанные процессы начались не сразу. В частности, многие государства, в том числе с развитыми правовыми системами, не были готовы к тому, чтобы полностью обеспечить соблюдение рассматриваемого принципа и привести своё законодательство в соответствии с ним.

Например, в США и после Второй мировой войны сохранилось дискриминационное по своему содержанию законодательство. В свою очередь, в СССР существовала тенденция массового нарушения прав человека [Караманукян, с. 98]. Как следствие, в подобных случаях представители стран ссылались на то, что Устав ООН не носит обязательного характера, а сама ООН не имеет инструментов для защиты прав и основных свобод человека. То есть рассматриваемый принцип не имел гарантий для соблюдения.

В.А. Карташкин, рассматривая принцип уважения прав и основных свобод человека в международном праве, делает верное замечание: ст. 1 Устава ООН говорит о данном принципе не как об обязанности для

государств-участников ООН, а как о цели. Непосредственно принципы были закреплены в ст. 2. Нужно отметить, что в современной редакции Устава ООН принцип уважения прав и свобод указывается применительно к целям ООН, но не назван в числе принципов [Карташкин, с. 75].

Однако сказанное не означает, что ООН тем самым отказывается от уважения прав и свобод как основы для построения своих правовых актов и международных документов. Так, в п. «с» ст. 55 Устава ООН сказано, что ООН «содействует <...> всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

Тем не менее, проблема обязательности рассматриваемых положений является актуальной до сих пор. Из анализа приведённых положений Устава ООН, равно как и других международных актов, следует, что они призывают страны содействовать их осуществлению вместо того, чтобы возлагать на них соответствующие обязательства.

В качестве причины подобного следует назвать уважение суверенитета государств и невозможность ООН вмешиваться в деятельность стран по обеспечению и защите прав и основных свобод человека. Последнее осуществляется прежде всего за счёт инструментов, предусмотренных национальным законодательством: национальными судами и др.

Кроме того, само по себе провозглашение рассматриваемого принципа не означает его соблюдения. Именно поэтому на современном этапе является важным стремление государств прийти к единообразному толкованию данного принципа. Это касается как практической деятельности (например, Европейского Суда по правам человека, Совет ООН по правам человека и др.), так и науки международного права.

Вопрос о юридической силе положений Устава ООН, касающихся прав человека, был поднят в научном сообществе практически сразу после его принятия. Первоначальная точка зрения, которую разделяла большая группа зарубежных исследователей, заключалась в том, что юридическая сила Устава ООН минимальна. Иными словами, у государств-членов ООН нет

обязательств по уважению к правам человека. Однако достижение целей, провозглашённых в Уставе, подразумевает следованию рассматриваемому принципу. Однако изначально даже политики не связывали Устав ООН с обязательностью его положений [Тимченко, Кононенко, с. 93].

Другая точка зрения, которая высказывалась в зарубежной юридической науке, состояла в противоположной точке зрения: страны обязаны уважать и соблюдать права и свободы человека. Более того, они считали, что Устав ООН подразумевал возможность вмешаться во внутренние дела страны.

Это точка зрения была ближе к той, которую выработали исследователи социалистических государств. Они полагали, что государство, будучи участником ООН, обязано уважать и соблюдать права и свободы человека. Однако они обоснованно уточняли, что вмешательство одной страны в дела другой – недопустимо и прямо запрещено Уставом. Аналогичная позиция была заявлена советской властью [Караманукян, с. 103].

Сейчас исследуемый принцип стал существенно больше влиять на международное право. Одно из проявлений этой тенденции – приведённые выше нормы Устава ООН, носившие сперва декларативный характер, трансформировались в обязательные.

Одна из современных тенденций развития рассматриваемого принципа – постепенное расширение сферы его действия. Это касается как появления новых прав, входящих в число неотъемлемых, фундаментальных для личности, так и развития средств их обеспечения и защиты. Например, с конца прошлого столетия на международном и национальном уровнях всё большее внимание уделяется правовому регулированию равноправия среди мужчин и женщин, защите прав детей и др.

Получается, что на современном этапе развития международного права уважение прав и свобод человека является полноценной обязанностью для государств. Она имеет разные проявления. В частности, законодательные органы власти страны должны предусмотреть в законе меры, способы и

механизмы по их реализации и защите. Исполнительные и судебные органы власти должны, соответственно, обеспечивать их защиту.

Ещё одна ключевая тенденция развития рассматриваемого принципа – это правовое регулирование соотношения международного и национального права. Речь идёт о том, может ли международное сообщество нарушать суверенитет страны, которая повсеместно нарушает права и свободы граждан.

Здесь нужно отметить Всемирный саммит ООН от 2005 г., где руководители стран затронули вопрос о реализации рассматриваемого принципа. Так, в Итоговом документе шла речь о обязанности стран защищать своё население от геноцида и других преступлений против человечности, которая «влечёт за собой необходимость предотвращения таких преступлений, в том числе подстрекательств к ним, путём принятия соответствующих и необходимых мер».

Согласно приведённому документа, мировое сообщество отвергло право на вмешательство во внутренние дела государства с целью помешать геноциду и другим случаям нарушения прав и свобод человека. То есть произошёл отказ от так называемой гуманитарной интервенции. Вместо этого ООН была предложена новая концепция по соблюдению принципа уважения прав и свобод граждан. Исследователи выделяют в ней три основных элемента [Карташкин, с. 82]:

- 1) обязанность государств защищать своё население. Так, Устав ООН, закрепив принцип поощрения и уважения прав человека и основных свобод, возлагает именно на государства обязанность их соблюдения (п. 3 ст. 1, п. «с» ст. 55);

- 2) международная помощь и расширение средств для содействия государствам в защите их населения;

- 3) своевременный и решительный ответ международного сообщества в тех случаях, когда государства не способны и не хотят защищать своё население.

Однако современные исследователи вполне обоснованно критикуют деятельность ООН по защите прав и основных свобод человека. В частности, А.П. Барышев отмечает, что меры, которые принимаются Советом Безопасности ООН, часто являются несвоевременными и, как следствие, недостаточно эффективными [Барышев, с. 328]. Примером этого могут служить геноцид в Руанде, гражданские войны в Сомали, Судане, Йемене, Сирии и других странах. О неспособности международного сообщества обеспечить мир и защиту прав человека свидетельствуют также вооружённый конфликт в Украине, война между наркокартелями в Мексике, турецко-курдский конфликт, разрастание ИГИЛ.

Поэтому принцип уважения прав и основных свобод человека следует признать ещё не оформившимся до конца элементом современного международного права. В.А. Карташкин, опираясь на зарубежных исследователей, считает, что принцип уважения прав и основных свобод человека может быть обеспечен за счёт расширения рассмотренной выше концепции четвёртым элементом, а именно – предотвращению возобновления конфликтов и их урегулированию до того, как произойдёт массовое нарушение прав и свобод человека [Карташкин, с. 88].

Автор относит сюда и восстановление после конфликта (так называемое «послевоенное миростроительство»). Однако на текущем этапе имеют место не только правовые, но и финансовые проблемы. Ведь очевидно, что восстановление инфраструктуры в стране после масштабной гражданской войны или иного конфликта силами самой страны не всегда возможно.

Поэтому фактически принцип уважения прав и основных свобод граждан не является общеобязательным. Государства, которые действительно стремятся исполнять свои международно-правовые обязательства, определяют его в качестве обязательного. Напротив, если то или иное государство не собирается исполнять этот принцип, то оно может закрепить его в своём праве, но как «мягкое право».

Таким образом, принцип уважения прав и основных свобод человека является основополагающим для современного международного права. Если раньше одной из главных тенденций развития права стало закрепление данного принципа в международно-правовых актах и на уровне внутригосударственного права, то сейчас идёт процесс развития механизмов для обеспечения и защиты данного принципа.

Главное противоречие, которое нуждается в разрешении на современном этапе – это определение уровня и степени нарушения принцип уважения прав и основных свобод человека, превышение которых даёт ООН и другим международным организациям право на вмешательство во внутренние дела страны, где данный принцип не соблюдается, например, при гражданских войнах. Однако в таком случае будут неизбежно нарушаться другие принципы международного права.

Поэтому для избежания названных проблем международное право должно развиваться по пути предотвращения массовых нарушений прав и свобод человека путём, например, мирного урегулирования потенциально возможных конфликтов.

1.3. Порядок защиты прав человека и основных свобод в международном праве

Как было сказано ранее, само по себе провозглашение принципа уважения прав человека и основных свобод не означает, что он будет реализован в полной мере. Даже если речь идёт о закреплении в важнейших международных правовых актах.

Важную роль в международном праве играют нормы, которые регулируют защиту прав человека. Их следует рассматривать как систему. Как правило, защита прав с точки зрения международного права – это объективное право, которое принадлежит каждому человеку. Цель этого права – восстановить нарушенные права человека, а способы такой защиты

отличаются от тех, что предусмотрены в национальном праве. То есть имеет место особый порядок правовой защиты [Огнева, с. 178].

В силу разнообразия способов и средств защиты, равно как и органов, их осуществляющих, исследователи выдвигают разные их классификации. Так, А.Х. Абашидзе и А.О. Гольтяев называют механизмы, которые предусмотрены международным правом и направлены на защиту прав и свобод человека, универсальными [Абашидзе, Гольтяев, с. 39]. Они различаются по целому ряду критериев, среди которых характер деятельности, состав, правовая природа, объём полномочий и др.

По характеру деятельности механизмы защиты прав человека и основных свобод в международном праве можно разделить на судебные, квазисудебные и несудебные.

К первым относится, например, Международный Суд ООН. Этот механизм ближе всего к классической судебной защите прав: в нём также участвуют две или более стороны; имеют такие стадии, как судебное разбирательство и др.; итоговое решение является обязательным к исполнению.

Вторая группа – договорные способы защиты прав. Они в общем виде заключаются в том, что международные органы и организации привлекаются для того, чтобы оценить, насколько добросовестно члены ООН соблюдают свои международные обязанности; какие нарушения ими допущены в части нарушения прав и свобод человека. Вместо судебного решения итоговый акт, который они выносят, – это рекомендации. В них указывается, как можно улучшить правовое регулирование и практику защиты прав.

Нужно подчеркнуть, что договорные способы защиты прав, в отличие от решений Международного Суда ООН, не имеют обязательной юридической силы, т.е. государство, которому предписаны рекомендации, может проигнорировать их. Соответственно, отсутствуют санкции, которые могут быть применены, а также средства принуждения [Марочкин, с. 91].

Наконец, к несудебным элементам системы международной защиты прав человека относятся специальные процедуры Совета ООН по правам человека, различного рода миссии по установлению фактов, правозащитная деятельность Совета Безопасности, Генерального секретаря ООН, Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, ряда других органов и специализированных учреждений ООН.

Если в качестве критерия классификации брать правовую природу, то универсальные механизмы защиты можно делать на две группы: конвенционные и экстраконвенционные.

Первая группа состоит в том, что их учреждение и дальнейшая работа обусловлены международными договорами. Это все органы, которые были созданы не по инициативе одного или нескольких государств, а посредством согласия международного сообщества, выраженного в универсальных договорах.

Вторая группа – это те механизмы, учреждение и деятельность которых определяются каким-либо международным органом, который имеет соответствующие полномочия по влиянию на систему защиты права. К таким можно отнести, в частности, специальные процедуры Совета ООН по правам человека.

По критерию состава механизмы международной защиты прав и свобод человека принято подразделять на индивидуальные и коллективные. Это деление, как отмечают А.Х. Абашидзе и А.О. Гольтяев, верно, однако относительно него высказываются сомнения [Абашидзе, Гольтяев, с. 46]. Дело в том, что международное право допускает делегирование полномочий отдельному лицу либо группе лиц. Соответственно, индивидуальная защита (т.е. защита прав одного лица) может осуществляться несколькими лицами (коллективно), равно как и наоборот. Поэтому следует согласиться с тем, что рассматриваемый критерий важной роли не играет.

В свою очередь, по объекту деятельности (или по функциям) механизмы защиты прав и свобод человека делятся на механизмы рассмотрения жалоб и механизмы системной защиты прав человека.

Рассмотрение жалоб – это, как правило, конфиденциальные процедуры. Они предусмотрены при Совете ООН, МОТ, ЮНЕСКО и др. Люди, чьи права были нарушены, могут направлять в эти и другие международные органы индивидуальные жалобы, чтобы инициировать их рассмотрение.

Любой универсальный механизм защиты права подразумевает, что международный орган или организация имеют различные полномочия. Помимо дачи рекомендаций и замечаний после рассмотрения жалоб и сообщений, в их полномочия входит деятельность по укреплению защиты системы прав человека внутри какой-либо страны.

При этом в рамках одного международного органа могут быть сосредоточены обе группы функций. Это касается, например, Комитета по правам человека, в обязанности которых помимо прочего входит изучение докладов государств, являющихся участниками Пакта о гражданских и политических правах, о мерах, которые приняты последними по обеспечению принципа уважения права и свобод человека, по их защите. Подобное следует считать системной защитой прав человека.

Вместе с тем Комитет по правам человека компетентен получать и рассматривать сообщения от государств-участников Пакта о том, что какое-либо государство-участник не выполняет своих обязательств. Здесь функции рассматриваемого Комитета представляют собой механизм рассмотрения жалоб.

Если в качестве критерия брать объём полномочий в сфере защиты прав человека, то рассматриваемые органы можно делить на те, что наделены всеобъемлющими полномочиями, и те, что имеют ограниченные полномочия. Ограничения касаются, например, территории действия полномочий (глобальные, региональные).

В качестве примера следует назвать Совет ООН по правам человека. Он является органом с всеобъемлющими полномочиями, так как может рассмотреть вопрос, касающийся защиты любого права из любого государства. Это же касается Генеральной Ассамблеи ООН [Лукашева, с. 210].

Из приведённой классификации следует, что какой-либо единый, универсальный порядок их защиты отсутствует. Поэтому предлагается рассмотреть его на примере одной конкретной международной организации – ООН.

После того, как Устав ООН был принят, гражданам из разных стран всё чаще стали предоставлять возможность взаимодействовать с международными органами, как судебными, так и несудебными. Соответственно, человек, воспользовавшийся правом на защиту прав международно-правовыми средствами, обретает самостоятельный статус: он действует от своего имени, а не от имени государства.

В 2007 г. произошла реформа процедуры защиты прав в международном порядке. Совет ООН по правам человека учредил две самостоятельные рабочие группы, которые наделил полномочиями рассматривать жалобы и сообщения.

Первая группа была создана для того, что первичного рассмотрения сообщений о систематических нарушениях прав человека, которые были подтверждены. Она учреждена при Консультативном комитете. После рассмотрения сообщения возможен отказ в его дальнейшем рассмотрении (например, если оно было признано неприемлемым), либо её передача во вторую группу – в рабочую группу по ситуациям при Совете по правам человека [Ковалев, с. 165].

Рабочая группа при Совете по правам человека занимается тем, что составляет и представляет Совету ООН доклад о случаях нарушениях прав человека, где оценивается их систематичность, достоверность, грубость и т.д. Для этого рабочая группа использует сведения, полученные от первой рабочей

группы. Итогом её работы становится предложение мер, которые могут быть положены в основу решения или резолюции.

Когда контрольные органы работают с индивидуальными обращениями и жалобами, они излагают мнение насчёт того, нарушают ли национальные законодательства международные стандарты защиты прав и свобод человека; соответствует ли правоприменительная практика внутреннему праву; каков уровень законности действий органов власти и должностных лиц; и т.д.

Рекомендации, которые выносятся контрольными органами, носят всеобщий характер: они имеют силу для всех аналогичных ситуаций, выступая своего рода прецедентом. Национальные законодатели, используя такие рекомендации, приводят своё законодательство в соответствие с международными актами.

Помимо ООН индивидуальные жалобы рассматриваются другими международными органами и организациями, среди которых – региональные организации. В качестве примера можно назвать ЕСПЧ – суд, который создан как основной элемент системы защиты прав человека в Европе.

Решение ЕСПЧ в определённом роде более объективно, чем конвенционных органов и комитетов. Дело в том, что в состав ЕСПЧ входят независимые судьи, которые не представляют какую-либо страну. В отличие от ЕСПЧ, во многих других механизмах защиты прав человека участвуют дипломаты, государственные деятели и представители государств [Огнева, с. 183].

Особая роль ЕСПЧ в соблюдении принципа уважения прав человека, как и других судебных органов, обусловлена следующим. Комитет по правам человека и другие несудебные органы работают только с поступившей к ним письменной информацией, и решения, которые они принимают, являются исключительно рекомендациями.

В свою очередь, для деятельности ЕСПЧ и других судебных органов свойственны состязательность, публичное слушание, участие экспертов и другие элементы, характерные для судопроизводства. То есть ЕСПЧ работает

не только с поступившей информацией, но и сам устанавливает обстоятельства, чтобы вынести решение. Последнее является обязательным для государств, носит окончательный характер и не может быть обжаловано [Тункин, с. 251].

Следует отметить, что ЕСПЧ в процессе своей работы применяет международно-правовые нормы. Однако решение, вынесенное им, исполняется органами государственной власти на основании национального права. Тем не менее, общность права есть: внутри страны могут быть применены только те нормы, которые совпадают праву международному. Если в стране отсутствуют такого рода нормы, то законодатель должен сперва транспортировать внутреннее право страны таким образом, чтобы оно соответствовало международно-правовым обязательствам. Другой вариант – закрепить приоритет норм международного права (например, в Основном законе страны).

Таким образом, международное право предусматривает весьма обширную систему средств, форм и способов по защите прав человека и основных свобод. Существование такой системы закономерно, ведь она призвана обеспечить соблюдение принципа уважения прав и основных свобод человека в тех случаях, когда внутригосударственная защита оказалась неэффективной.

Большинство средств, форм и способов защиты прав и свобод человека на международном уровне являются аналогами тех, что предусмотрены на национальном уровне. Это, например, международные суды, порядок рассмотрения дел в которых в целом совпадает с тем, что предусмотрен в процессуальном праве разных стран. Это же касается различных консультативных и правозащитных органов. Однако главное отличие состоит в том, что международный порядок защиты не предусматривает непосредственное исполнение принятых соответствующими органами решений – последнее ложится на внутренние органы государства. Из-за этого не всегда удаётся обеспечить соблюдение принципа уважения прав и свобод

человека, ведь национальные суды могут руководствоваться не принятыми на международном уровне решениями и постановлениями, а интересами органов власти.

ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

2.1. Становление принципа уважения прав человека и основных свобод в российском законодательстве

Не только международное, но и российское законодательство отражает прогресс в регулировании прав и основных свобод человека. На протяжении всего развития законодательства круг прав и свобод расширялся и конкретизировался, равно как и появлялись новые механизмы для их обеспечения и защиты. Поэтому рассматривать принцип уважения прав человека и его основных свобод исключительно как достижения международного права является неправильным.

С одной стороны, национальные законодатели, в том числе отечественный, во многом опираются на положения международного права. С другой, международное право возникло уже после формирования внутреннего права стран. Иными словами, становление и развитие рассматриваемого принципа следует считать двусторонним процессом. Поэтому следует рассмотреть, как данный процесс происходил в отечественном законодательстве.

Говоря о защите прав и свобод человека, следует начинать с Русской Правды – сборника законов, который был издан Ярославом Мудрым. Этот сборник является знаковым для права Руси того периода. Важную роль также играли международные договорённости Киевской Руси, которые заключались уже в тот период [Караманукян, с. 112].

Русская Правда защищала права и свободы человека различными способами. Во-первых, в ней закреплялось, что право собственности человека подлежало уважению и защите. Во-вторых, заявлялось о неприменении смертной казни. В-третьих, правовой статус женщины был выше, чем в

зарубежных странах того времени. В частности, за женщиной, которая вступила в брак, сохранялось всё её имущество. Более того – если супруг умирал, то это имущество не включалось в наследство. Наконец, следует отметить, что вдова обретала статус главы семьи.

О самостоятельном пути становления и развития принципа уважения прав человека и основных свобод в России свидетельствуют и другие нормативные правовые акты. Среди них можно отметить Соборное уложение 1649 г., которое стало важным шагом. С одной стороны, оно было направлено на укрепление государственности. С другой, наряду с этим оно внедрило единую судебную систему, ликвидировало феодальный сепаратизм. Наиболее важным следует считать закрепление прав и обязанностей сословий, что в рассматриваемую историческую эпоху можно считать достаточно прогрессивным.

Л.Д. Тимченко, В.П. Кононенко и другие исследователи отмечают, что Соборное уложение 1649 г. по степени закрепляемых прав и свобод не уступало законодательству других европейских монархий [Тимченко, Кононенко, с. 95-96]. Лишь созданные спустя много лет такие документы как Декларация независимости США от 1776 г. и Декларация прав человека и гражданина Франции от 1789 г., которые приводятся в качестве примера гуманизации права, отразили дальнейшее развитие принципа уважения прав и свобод.

Следует отдельно остановиться на опыте российского законодателя по обеспечению рассматриваемого принципа. Возвращаясь к Соборному уложению, нужно отметить, что его главная цель и основополагающая идея – равная защита представителей со стороны государства вне зависимости от сословия, к которым они принадлежат. Чтобы указанная идея могла быть реализована на практике, Соборное уложение содержало самостоятельную главу «О суде», которая была самой объёмной. Кроме того, она отличалась разработанностью и подробностью. О важности этой главы говорило и то, что её дополняли главы, регламентировавшие особенности судопроизводства для

отдельных сословий (гл. XI «Суд о крестьянах», гл. XII «О суде патриарших приказных, и дворовых людей, и крестьян»).

Однако принцип уважения прав и основных свобод человека прямо не закреплён. Вместо этого отечественное законодательство содержит целую группу норм, посвящённых защите личности, например, «защите от бесчестия» (ст.ст. 27-93). О проявлениях принципа уважения свидетельствовало то, что такой защите подлежали не только бояре, но и все остальные сословия. Кроме того, под особой законодательной защитой находилась русская женщина.

Идеи Соборного уложения долгое время влияли на всё отечественное законодательство. Поэтому следующим периодом, когда рассматриваемый принцип получил своё кардинальное изменение, стало создание советского государства. Если рассматривать советское законодательство в отрыве от практики, то, как отмечал Ф.М. Рудинский, в первые годы после революции 1917 г. были провозглашены права трудящегося человека, свобода от эксплуатации и другие принципы советского права, которые непременно находили отражение в советских конституциях [Рудинский, с. 7].

Действительно, Конституция РСФСР 1918 г., первый Основной закон советского государства, содержала ведущий раздел – «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». В этой Декларации речь шла, в частности, о таких правах разной группы, как право на митинги; на рабочий контроль; на свободу совести и т.д. Также отмечалось, что этими правами владеют все без исключения трудящиеся: пол, раса и национальности роли не играли.

Но уже в этих нормах видно, как советское право расходилось с международным. Дело в том, что политические права были провозглашены лишь для трудящихся. В то время как крестьянство имело значительно меньше прав. Можно утверждать, что принцип всеобщности прав оказался нарушен. Следовательно, уважение прав и свобод человека как принцип права не развивалось, а, напротив, сделало шаг назад.

Получается, что для советского права была характерна следующая особенность, противоречащая складывающемуся международному праву: человек обладал правами и свободами потому что «получал» их от государства, а не как естественными и неотчуждаемыми. Государство могло ограничить и даже отнять права, если посчитает, что их использование причиняет ущерб революционным интересам (ст. 23 Конституции РСФСР 1918 г.). Можно предположить, что пользование правами имело классовый характер для того, чтобы новая власть имела возможность отстранить от управления тех, кто имел соответствующий опыт.

Как отмечал А.В. Стремоухов, принцип уважения прав человека противоречил диктатуре пролетариата и, как следствие, правовому государству, так как советское государство не признавало полного юридического равенства. Это же касается естественных и общепринятых в международном поле прав и свобод [Стремоухов, с. 14].

Следующим шагом в становлении принципа уважения прав и основных свобод человека стала Конституция СССР 1977 г. Несмотря на то, что она была закономерным продолжением предыдущих Основных законов, в ней содержались важные нововведения в области регулирования прав человека. Так, впервые прямо закреплялся принцип социалистической законности как один из основных принципов деятельности государства, его органов и должностных лиц (ст. 4). Прямо закреплялся также принцип «уважения прав человека и основных свобод», значительно расширялся правовой статус человека и гражданина. Кроме того, впервые закреплялись права на труд, на жилище, пользование достижениями культуры, участие в управлении государственными и общественными делами и др.

Дальнейшее развитие исследуемого принципа происходит уже в российском праве. Конституция России 1993 г. отразила новую концепцию, согласно которой человек владеет правами и свободами человека от рождения (ч. 2 ст. 17), т.е. они являются неотчуждаемыми. Более того, в новом Основном законе был закреплён принцип уважения прав и основных свобод человека.

Так, согласно ч. 1 ст. 17, в государстве признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией. В свою очередь, согласно ч. 3, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Не менее важным для рассматриваемого принципа стало закрепление в российском законодательстве понятия гражданина – человека, находящего в особой, устойчивой правовой связи с государством, которая выражается в наличии у него и у государства взаимных прав и обязанностей.

Также в ч. 1 ст. 17 Конституции РФ было признано, что международное право, которое затрагивает сферу прав человека, имеет приоритет над отечественным законодательством. Речь идёт о принципе главенства, который сделал человека субъектом международного права.

Многие другие положения Конституции РФ тоже свидетельствуют о приведении отечественного права в соответствии с международным после советского периода. В частности, согласно ст. 2, высшая ценность для государства – это человек, его права и свободы. Их признание, соблюдение и защита являются обязанностью государства.

Все перечисленные положения так или иначе отражают и конкретизируют принцип уважения прав и основных свобод человека. Это же касается круга закреплённых в Конституции РФ прав и свобод человека и гражданина: право каждого на жизнь, личную безопасность, защиту чести; достоинства; мысли и слова; приобретать, владеть; пользоваться и распоряжаться собственностью; покидать страну и возвращаться обратно и др.

Таким образом, принцип уважения прав человека и основных свобод возник в российском законодательстве на первых этапах развития права в государстве. В дальнейшем он видоизменялся: перечень прав и свобод, как правило, расширялся, конкретизировался и обретал механизмы по их обеспечению и защите. Однако процесс развития данного принципа следует признать неравномерным: в советский период законодатель отошёл от

понимания принципа с точки зрения международного права. На современном же этапе Конституция РФ и другие законы называют данный принцип основным.

2.2. Развитие принципа уважения прав человека и основных свобод в российском законодательстве

На современном этапе развития российского законодательства принцип уважения прав и свобод человека является важнейшим и определяющим для всего права. Оно характеризует Россию как правовое государство. Как верно отмечает М.Н. Марченко, «выступая в качестве эталона современного государственного образования, правовое государство, так же, как и все иные государственные образования, неразрывно связано с правами человека и оказывает постоянное воздействие на них» [Марченко, с. 447].

Если опираться на российское законодательство в отрыве от практики его применения, то можно сделать вывод, что оно воплощает практически все идеи, которые вложены в принцип уважения прав и основных свобод человека в международных правовых актах. Однако развитие рассматриваемого принципа, как было сказано, связано с целым рядом проблем как на глобальном уровне, так и на национальном. Применительно к современной России к таким проблемам наиболее часто относят деформацию духовных и ценностных идеалов, приоритет корпоративных интересов, угрозу межнациональных и межконфессиональных конфликтов и др.

Нередко в основе перечисленных проблем лежат недостатки законодательства. Сказанное особенно актуально для регионального законодательства. Если для международного права руководящей тенденцией является интернационализация, то в российском праве наряду с

централизацией правового регулирования имеет место так называемая регионализация прав и свобод человека. Подобное проявляется в конституциях и уставах субъектов РФ.

Крайне важно, чтобы защита прав и основных свобод человека и гражданина осуществлялась не только на международном и федеральном, но и на региональном уровнях. Тем более, что целый ряд субъектов РФ в своих конституциях провозгласили себя правовыми государствами, что накладывает определённые обязательства на характер их законодательства.

Как правило, принцип уважения прав и основных свобод человека отражается в законодательствах субъектов РФ путём простого повторения аналогичных положений из Конституции РФ. Так, согласно ч. 1 ст. 2 Устава Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в субъекте РФ обеспечивается защита прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ, федеральным законодательством и Уставом ХМАО-Югры.

Отдельные субъекты РФ могут развивать и конкретизировать рассматриваемый принцип. Например, в Уставе Тюменской области «признание, уважение и защита прав и свобод граждан» прямо провозглашено в качестве одного из принципов отношений органов государственной власти области и автономных округов (п. 3 ст. 13).

С одной стороны, если принцип уважения прав человека и основных свобод одинаково регулируется федеральным и региональными законодательствами, то это позволяет избежать каких-либо противоречий. Более того, подобное свидетельствует об универсальности и важности рассматриваемого принципа.

С другой стороны, как отмечает Л.П. Высоцкая, из-за этого многие субъекты РФ игнорируют специфику состояния прав и свобод человека, равно как и не учитывают свои возможности по их обеспечению и защите [Высоцкая, с. 58].

Развитие принципа уважения прав человека и основных свобод в российском законодательстве свидетельствует о том, что региональные законодатели стремятся отразить защиту прав и свобод человека и гражданина в качестве основной цели. Например, согласно преамбуле Конституции Республики Ингушетия, утверждение свобод, прав и обязанностей человека и гражданина является мотивом и целью принятия Конституции.

По аналогии с федеральной Конституцией нередко в региональном законодательстве права и свободы человека провозглашаются в качестве высшей ценности. Например, в Конституции Республики Дагестан сказано, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 3), а в ст. 13 говорится о создании условий, обеспечивающих «свободное развитие человека» как некий результат осуществления им своих прав, свобод и законных интересов.

В отдельных случаях принцип уважения прав и свобод человека прямо не закрепляется на региональном уровне: вместо этого делается ссылка на соответствующие положения Конституции РФ. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 2 Устава Астраханской области, на территории области «гарантируется защита и осуществление всех прав и свобод человека и гражданина, закреплённых Конституцией РФ». Подобное следует признать важным элементом, обеспечивающим правовое единство в Российской Федерации.

Закрепив принцип уважения прав человека и основных свобод, многие региональные законодатели в силу отличающихся социальных, экономических, культурных и иных условий по-разному подошли к его дальнейшему развитию. Одним из направлений можно назвать неразрывное рассмотрение данного принципа с другой правовой категорией – обязанностями.

Так, Степное Уложение (Конституция) Республики Калмыкия по аналогии с приведёнными выше законами субъектов РФ закрепляет, что в Республике признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно Конституции РФ, федеральным законам, Степному

Уложению Республики, а также общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 3). В то же время ст. 20 гласит, что «права и свободы человека и гражданина неотделимы от его обязанностей».

Региональные особенности принципа уважения прав человека и основных свобод проявляются и в том, кто назван в качестве гарантом его реализации. Так, глава Республики Калмыкия выступает гарантом прав и свобод личности (ст. 26 Степного Уложения Республики Калмыкия).

Другой подход – закрепить соответствующую обязанность за органами власти. Так, в Уставе Ставропольского края закреплено, что «соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются главной обязанностью органов государственной власти Ставропольского края и органов местного самоуправления» (ст. 14). Здесь же можно отметить упомянутый выше Устав Астраханской области, в соответствии с которым «соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются главной обязанностью органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц» (ч. 2 ст. 2).

На первый взгляд региональные законодатели пошли по наиболее очевидному и простому пути – взяли за законодательную основу федеральный образец. Однако если обратиться к недавнему опыту правового регулирования прав и свобод человека, то можно прийти к выводу, что законодательство субъектов РФ существенно изменилось. Это касается прежде всего приведения уставов и конституций тех субъектов РФ, которые не совсем корректно отразили рассматриваемый принцип. Следует привести несколько примеров.

В Конституции Республики Карелия, которая действовала до 2001 г., было предусмотрено, что граждане России и республик, входящих в её состав, не являющиеся гражданами Республики Карелия, пользуются на её территории одинаковыми правами с гражданами Республики Карелия, кроме случаев, предусмотренных законом (ст. 13). То есть из буквального толкования приведённой нормы можно было сделать вывод, что граждане

субъектов РФ, являющихся не республиками (областей, краёв и др.), обладателями равных прав не являлись. Г.Н. Комкова ещё до введения в действие новой Конституции Республики Карелия вполне обоснованно отмечала, что данная норма нуждается в приведение в соответствии с Конституцией РФ [Комкова, с. 38].

В некоторых случаях причиной нарушения рассматриваемого принципа стало то, что формирующееся региональное законодательство по инерции содержало в себе принципы и положения советского права. Например, в прежней редакции Конституции Чувашской Республики содержалась обязанность способного к труду гражданина трудиться, а также соблюдать трудовую дисциплину (ст. 54). Очевидно, что приведённое положение вступало в прямое противоречие со ст. 37 Конституции РФ, в которой об обязанности трудиться ничего не сказано, а сам труд характеризуется как свободный.

Следует отметить, что на современном этапе развития российского законодательства законы субъектов РФ в целом соответствуют конституционному принципу уважения прав и основных свобод человека и гражданина. Поэтому следует частично усомниться в позиции тех авторов, которые критикуют текущую модель, где федеральное и региональные законодательства практически одинаково регулируют защиту прав и свобод человека. Как было сказано ранее, это позволяет добиться правового единства на территории всей России.

Рассматривая принцип уважения прав человека и основных свобод в российском законодательстве, нельзя не отметить поправки в Конституцию РФ, которые были внесены летом 2020 г. Среди них можно отметить следующие:

- 1) была введена новая ст. 67.1, ч. 4 которой конкретизировала данный принцип применительно к детям. В частности, закреплено, что дети – это важнейший приоритет политики страны. Следовательно, законодатель тем самым стремится усилить обеспечение и защиту прав детей;

2) было расширено содержание ст. 69 за счёт включения ч. 2, согласно которой культурные права народов и этнических общностей страны подлежат уважению и защите;

3) также в ст. 69 была включена ч. 3, согласно которой государство защищает права и свободы проживающих вне России соотечественников;

4) была введена новая ст. 75.1, которая конкретизировала данный принцип применительно к группе трудовых прав. Закреплено, что государство уважает трудовые и связанные с ними права граждан.

С одной стороны, перечисленные поправки расширили содержание института прав и основных свобод человека в России, конкретизировав права применительно как к группам (трудовые, культурные и другие), так и к категориям граждан (дети, этнические общности и др.). Подобное можно считать положительным моментом в развитии принципа уважения прав и основных свобод граждан.

С другой стороны, анализ других поправок позволяет прийти к выводу, что механизмы, направленные на обеспечение рассматриваемого принципа, могут стать менее эффективными и более зависимыми от исполнительной власти. В связи с этим Е. Лукьянова и другие специалисты отмечают, что существенно снизилась самостоятельность и независимость судебной ветви власти [Лукьянова, с. 1]. Так, теперь в полномочия Президента РФ входит представление Совету Федерации кандидатуры Председателя Конституционного Суда РФ (ранее – судей) (п. «е» ст. 83).

Следует согласиться с тем, что произошло смещение сдержек и противовесов в пользу власти Президента РФ. То же самое касается и нового порядка назначения Генерального прокурора РФ – вместо представления кандидатуры Президент РФ самостоятельно назначает его, пусть и «после консультаций с Советом Федерации» (п. «е.1»). Следует признать, что подобное противоречит принципу разделения властей, равно как и принципу независимости судей (ч. 1 ст. 120).

Таким образом, принцип уважения прав человека и основных свобод в российском законодательстве продолжает своё законодательное развитие. Оно происходит на двух уровнях: федеральном и региональном.

На первом уровне имеет место, с одной стороны, расширение прав и свободы человека, равно как и гарантий по их реализации и соблюдению, о чём прямо говорят последние изменения в Основном законе страны. С другой, изменения в политической системе могут привести к таким условиям, где принцип уважения прав человека и основных свобод может не соблюдаться в полной мере: речь идёт о нарушении принципа разделения властей, об усилении полномочий Президента РФ и др.

Противоречивая ситуация имеет место и на региональном уровне. Приведя своё законодательство в части регулирования прав и свобод в соответствие с Конституцией РФ, субъекты РФ не используют все свои возможности по их защите.

2.3. Защита прав человека и основных свобод в Российской Федерации

Наиболее распространённым способом защиты прав человека является их защита посредством внутренних инструментов государства. Такая защита предшествует способам и порядку, предусмотренному международным правом.

По мнению О.В. Иванова, с точки зрения национального права под такой защитой следует понимать властные действия юрисдикционных органов, цель которых – сделать так, чтобы управомоченные лица могли реализовать свои права путём принуждения обязанных лиц [Иванов, с. 16].

Выделяя в приведённым определениях общие признаки, можно в общем виде определить защиту прав человека и основных свобод в России как систему регулируемых законом механизмов, направленных на обеспечение принципа уважения прав и основных свобод человека и состоящих в

воздействии государства на отношения, где имеет место нарушение такого принципа [Стремоухов, с. 124].

Среди важнейших элементов рассматриваемой системы – это гарантии, предусмотренные Конституцией РФ. В них можно различить два аспекта: материально-правовой и процессуальный.

Первый из названных аспектов включает в себя: во-первых, каждый имеет возможность обращения к органам власти (как государственным, так и к муниципальным), чтобы требовать от обязанного лица обеспечить реализацию соответствующих прав; во-вторых, каждый имеет возможность обращения к международным (межгосударственным) органам, уполномоченным заниматься защитой прав человека. Как правило, указанная возможность связывается с исчерпанием всех доступных внутренних средств для защиты права; в-третьих, каждый имеет возможность прибегнуть к собственным принудительным действиям (речь идёт о самозащите), которые допускаются законом. Также сюда следует отнести различные оперативные меры для воздействия на правонарушителя.

Что касается процессуального содержания рассматриваемых гарантий, то они тоже включают в себя несколько элементов: во-первых, человек имеет право на обращение в указанные выше органы власти, т.е. он получает определённый процессуальный статус (истец, заявитель или др.); во-вторых, получив такой статус, он получает возможность пользоваться совокупностью процессуальных прав. Набор этих прав зависит от формы защиты права, которой воспользовалось лицо. В частности, сюда можно отнести право гражданина воспользоваться помощью квалифицированного юриста [Бондарь, с. 12]; в-третьих, если какой-то из способов оказался неэффективным (например, было вынесено решение, с которым лицо не согласно), то оно может обжаловать соответствующее решение. Например, решение должностного лица может быть обжаловано в административном порядке, а суда первой инстанции – в порядке апелляции.

Другой не менее важный элемент – это форма защиты права. Под формой в общем виде предлагается понимать законодательно урегулированный комплекс специальных мер и процедур, которые реализуются правоприменительными органами, а также самим человеком. Все эти формы образуют правозащитный процесс и имеют единую цель – восстановить нарушенные права и свободы человека.

Если в качестве критерия классификации использовать субъект, применяющий принудительные меры для защиты своих прав, то формы такой защиты можно делить на две большие группы: юрисдикционные и неюрисдикционные.

Под юрисдикционными формами защиты следует понимать деятельность органов власти, направленную на то, чтобы восстановить право, которое было нарушено. Такая форма заключается в том, что она представляет собой совокупность процедур, предусмотренным процессуальным законодательством, объединённых единой целью – разрешить спор по существу и вынести какой-либо правоприменительный акт (например, судебное решение).

Рассматриваемые формы подразделяются на судебную и несудебную т.е. (административную и общественную) формы.

Конституция РФ гарантирует каждому человеку судебную защиту его основных прав (ст. 46), под которой принято понимать форму правоприменительной деятельности федеральных судов и судов субъектов РФ по осуществлению правосудия по делам о восстановлении (подтверждении) нарушенного (оспоренного) права. При этом в суд могут быть обжалованы любые решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов МСУ, общественных объединений, должностных лиц, равно как и иных граждан и организаций.

Так, согласно ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, судебная защита осуществляется в форме конституционного, арбитражного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Сейчас механизм защиты прав и свобод человека в России включает в себя институт конституционного контроля. Он заключается в том, что Конституционный Суд РФ проверяет, соответствуют ли нормы отечественного законодательства положениям Основного закона страны и, как следствие, нормам международного права.

В основе несудебной юрисдикционной формы защиты прав человека лежит право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы МСУ. Ему корреспондирует обязанность соответствующих органов и общественных объединений принимать, регистрировать, рассматривать жалобы, принимать по ним решения и давать ответы заявителям.

Из числа несудебных форм защиты можно отметить, например, институт Уполномоченного по правам человека. Они играют всё более важную роль в области защиты детей, предпринимателей и др. Уполномоченные действуют в субъектах РФ. Кроме того, существуют специализированные виды Уполномоченных – по защите прав предпринимателей и т.д.

Всё большее значение в современном правозащитном механизме приобретает общественная форма защиты прав и свобод человека и гражданина. Осуществляют её в основном общественные объединения. Согласно ФЗ «Об общественных объединениях», для осуществления уставных целей они имеют право защищать права и законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти, органах МСУ и общественных объединениях.

Здесь же можно отметить различные общественные образования при органах власти: советы, комитеты, палаты, комиссии и др. Они учреждаются, как правило, как совещательные органы, на которые возлагаются полномочия в области прав и свобод граждан.

В качестве примера можно назвать Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, образованный для

оказания содействия главе государства в реализации его конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, информирования Президента РФ о положении дел в этой области. Здесь же следует упомянуть и об Общественной палате РФ как важнейшем правозащитном институте.

Получается, что защита прав человека и основных свобод в Российской Федерации представлена обширной системой различных органов, форм и средств. Однако, несмотря на это, состояние защиты прав и свобод, равно как и соблюдения принципа их уважения, имеет целый ряд проблем.

Согласно Ежегодному Докладу о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 г., 54 % опрошенных негативно оценили качество соблюдения прав и свобод человека России (53 % – в 2018 г.). Одним из подтверждений этого является количество обращений к Уполномоченному по правам человека в 2019 г. – 38 328, из которых 1683 были коллективными. Несмотря на то, что число обращений с каждым годом снижается, данный показатель всё равно остаётся высоким.

О росте важности данного института свидетельствует и то, что в марте 2020 г. был принят новый ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации». Он существенно расширил их полномочия, в частности, закрепив за ними право обращения в органы власти с ходатайством о рассмотрении вопроса об уголовном преследовании должностного лица, которое могло нарушить права и свободы человека (п. 3 ч. 1 ст. 11).

Наиболее часто граждане РФ жаловались на нарушение принципа уважения прав и свобод человека в следующих областях: нарушение прав в области уголовно-процессуальной (32 %), жилищных (12 %), уголовно-исполнительных (11 %) отношений, а также в области социального страхования и обеспечения (7 %).

При этом значительная часть случаев нарушения прав и свобод граждан была связана с тем, что предусмотренные законом способы защиты

прав (в том числе судебные) оказались неэффективными. Следует привести несколько примеров.

С., сотрудник МЧС России, в 2002-2018 гг. работал в Управлении МЧС России по Республике Бурятия, с 2002 г. вместе со своей семьёй жил в служебном жилье. С этого же года он встал на учёт нуждающихся в жилье. Однако, выйдя на пенсию, С. так и не получил единовременной социальной выплаты для приобретения жилья. Вместе с тем суд первой инстанции принял решение о выселении С. из служебного жилья. Однако Уполномоченный по правам человека обратился в суд апелляции, где решение суда первой инстанции о выселении отменили на основании применения неправильного закона: применению подлежали нормы прежнего Жилищного кодекса РФ, а не вступившего в силу в 2004 г.

Другой пример: Ш. сообщила о ненадлежащем расследовании уголовного дела, которое было возбуждено летом 2017 г. по признакам мошенничества. Выяснилось, что в ходе расследования необходимые следственные действия не проводились. Осенью 2018 г. следователем вынесено постановление о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления. После обращения Уполномоченного в областную прокуратуру постановление было отменено как незаконное, уголовное дело направлено для производства дополнительного расследования, а руководителю отдела по расследованию преступлений надзирающим прокурором внесено представление.

Нередкими являются случаи, когда органы власти нарушают свои обязанности в области защиты прав и свобод граждан. Например, в 2019 г. в Архангельской области началось строительство мусорного полигона. Публичная власть не информировала население об этом. В регионе начался рост социальной напряжённости, так как право граждан на благоприятную окружающую среду оказалось под угрозой. При содействии Уполномоченного был выявлен целый ряд нарушений природоохранного, земельного и санитарно-эпидемиологического законодательства. В частности, установлены

случаи незаконной вырубki леса на месте строительства. Возведённые объекты были признаны самовольными постройками, так как нарушали требования градостроительного законодательства, и для их строительства не было получено разрешение местных органов власти. Итогом стало решение Арбитражного суда Архангельской области, где строительство было признано незаконным.

Внутригосударственными способами защита прав и свобод человека в России не ограничена – граждане имеют право обращения в международные судебные органы. Европейская Конвенция, участницей которой является Российская Федерация, открывает для российских граждан расширенные возможности по защите своих прав и свобод в ЕСПЧ. Этой возможностью активно пользуются: согласно статистике, представленной ЕСПЧ, в 2019 г. из России поступило 240 новых дел.

Некоторые из рассмотренных дел успели оказать важное влияние на отечественную практику защиты прав и свобод человека. Следует привести дело «Новой газеты в Воронеже» против Российской Федерации. В 2002 г. Советским районным судом г. Воронежа был принят иск о защите чести, достоинства и деловой репутации от главы города В. Ответчиком выступил редактор и автор газеты З., который написал и опубликовал статью, посвящённую коррупции – хищению средств из бюджета в ходе реконструкции местного спортивного стадиона, а также махинациям при перечислении бюджета в фонд медицинского страхования. Статья содержала в себе факты, которые были подтверждены копиями документов, полученными из администрации области. Истцы потребовали, во-первых, опровержения всех порочащих сведений и, во-вторых, компенсации морального ущерба в размере 250 тыс. руб. Районный суд, рассматривая дело, отказал ответчику в ходатайствах об истребовании письменных доказательств, необходимых для доказывания правдивости статьи. В итоге газета не могла подтвердить, что копии документов, использованные при написании статьи, являются действительными, а не подделанными. Как следствие, статья была

признана как порочащая честь и причинившая истцам нравственные страдания. Суд обязал ответчика выплатить компенсацию в размере 30 тыс. руб., а все оценочные суждения, изложенные в статье, – опровергнуть. Областной суд оставил данное решение без изменения.

ЕСПЧ при рассмотрении жалобы от «Новой газеты в Воронеже» отметил следующее. Во-первых, должностные лица и другие представители власти являются публичными фигурами, поэтому они должны относиться к критике своей профессиональной деятельности терпимее. Российские суды, в свою очередь, должны учитывать подобное обстоятельство при разрешении дел о защите чести и достоинства.

Во-вторых, привлекать представителей СМИ к какой-либо ответственности, в том числе по искам о защите чести и достоинства, за публикацию сведений о злоупотреблениях должностных лиц по той причине, что против таких лиц не ведётся уголовное преследование, недопустимо. Подобное нарушает общественные интересы.

В итоге ЕСПЧ пришёл к выводу, что были нарушены такие нормы международного права, как ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (о свободе выражения мнения). Он принял решение в пользу редакции «Новой газеты в Воронеже» и обязал выплатить им компенсацию причинённого морального вреда.

Однако не все решения ЕСПЧ были приведены в исполнение. Конституционный суд РФ принимал постановления о невозможности исполнения решений ЕСПЧ. Наиболее известный случай связан с выплатой компенсации бывшим акционерам нефтяной компании ЮКОС (дело ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России»). КС РФ отметил, что решение не следует ЕСПЧ исполнять, потому что оно вмешивается в суверенитет страны и помешает России исполнить свои бюджетные обязательства перед гражданами.

Тем самым можно отметить противоречие между практикой российских судов и ЕСПЧ в области защиты прав и свобод человека. В этой

связи нужно отметить поправку в Конституцию РФ, которая непосредственным образом связана с исполнением решений ЕСПЧ – ст. 79 была дополнена предложением следующего содержания: «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в РФ».

По этому поводу эксперты Венецианской комиссии указали в своём докладе, что Россия является членом Совета Европы и участником Европейской конвенции, которая, как было отмечено выше, обязывает её исполнять решения ЕСПЧ. Однако приведённая поправка к Конституции РФ входит в противоречие с обязательствами России как участницы данной конвенции. Эксперты комиссии заявили, что обеспокоены решением принять данную поправку, так как её формулировка позволит российским судам не выполнять решения ЕСПЧ и, как следствие, нарушать принцип уважения прав и основных свобод человека.

Следует согласиться с тем, что рассматриваемое изменение Основного закона создаёт предпосылки для игнорирования международных механизмов защиты прав и свобод. Думается, что тем самым был легализован механизм по избирательному применению решений ЕСПЧ. Если оно противоречит политическим интересам страны (как, например, дело «Украина против России» по поводу Крыма), то КС РФ признает его противоречащим Конституции РФ. Иными словами, произойдёт то же самое, что и с упомянутым ранее делом ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России».

Тем не менее, другие решения ЕСПЧ оказали влияние на отечественную практику. Так, по делу «ОАО «Росэльтранс» против России», ЕСПЧ признал наличие нарушения права юридического лица на справедливое судебное разбирательство. «Росэльтранс» (истец), будучи созданным Правительством РФ акционерным обществом, имел акционеров не только из числа органов власти, но и среди граждан, т.е. частных лиц. Однако истец был

сразу же ликвидирован. С этой целью была создана ликвидационная комиссия, а генеральный директор прекратил свои полномочия. От имени ликвидируемого лица выступили генеральный директор и основные акционеры, которые увидели нарушение своих прав в том, что процесс ликвидации начался без их соответствующего решения, что является нарушением требования законодательства. Суд первой инстанции решил дело в пользу истца, но прокурор инициировал судебное разбирательство в надзорном порядке, которое в конечном итоге пришло к аналогичному выводу. ЕСПЧ отметил, что нарушение права истца заключалось в том, что суд первой инстанции полностью и окончательно решил дело, так как нарушение порядка ликвидации юридического лица было очевидным. Тем самым был нарушен важный принцип правовой определенности, являющийся основой принципа верховенства права. Также было нарушено право на справедливое судебное разбирательство, так как были значительно затянуты сроки рассмотрения данного дела в национальном суде.

Таким образом, в Российской Федерации создана система защиты прав и основных свобод человека, которая включает в себя судебные и несудебные механизмы, индивидуальные и коллективные, универсальные и узкоспециализированные. Такие органы и должностные лица государства, как Конституционный суд РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ и другие наделены полномочиями в сфере защиты прав и свобод человека. Сюда же следует отнести международные механизмы, имеющие прямое влияние на Россию, прежде всего ЕСПЧ.

В некоторых случаях рассмотренные способы защиты оказываются неэффективными. Тогда права и свободы человека могут быть защищены посредством других способов: на практике решения национальных судов, действия органов власти и должностных лиц могут быть пересмотрены с участием уже упомянутых Уполномоченного по правам человека в РФ и ЕСПЧ. Если первый в большинстве случаев добивается восстановления нарушенных прав, то с решениями ЕСПЧ складывается противоречивая

ситуация – те из них, которые имеют политический контекст и приняты не в пользу России, не исполняются.

Чтобы избежать подобных негативных ситуаций, предлагается следующее:

1) судам активнее ссылаться на практику ЕСПЧ, для чего следует подготовить обзор постановлений ЕСПЧ за последние годы (не только с участием российских граждан или России), и на их основании совершенствовать правоприменительную практику по вопросам, связанным с правами и свободами человека. Речь идёт прежде всего о наиболее проблемных сферах: уголовный процесс, уголовно-исполнительная система и т.п.;

2) повысить значимость института Уполномоченного по правам человека в РФ и в субъектах РФ путём, например, внедрения механизмов их непосредственного взаимодействия с институтами гражданского общества (общественными объединениями, независимым СМИ и др.), а также с местным самоуправлением. В частности, закрепить за ними право реагировать на сообщения в СМИ о массовых нарушениях прав человека, равно как и заниматься правовым просвещением через СМИ.

2.4. Сравнительно-правовой анализ международно-правового и внутригосударственного правового регулирования защиты прав и основных свобод человека

Многие исследователи отмечают, что международно-правовое и внутригосударственное правовое регулирование защиты прав и основных свобод человека всё больше сближаются друг с другом, образуя, по сути, сложную, но единую систему [Стремоухов, с. 92]. Действительно, ведь и международное, и национальное право имеет совмещённый предмет регулирования, а именно – права и основные свободы человека.

По верному замечанию Р.М. Валеева, нормы, которые затрагивают права и основные свободы человека (их закрепление, гарантии их обеспечения, способы и порядок их защиты), составляют значительную часть законодательства на любом уровне: надгосударственном и государственном [Валеев, с. 113]. В первом случае они сформировали отдельную отрасль – международное право в области прав человека. Во втором они играют важнейшую роль при построении отраслей национального права: конституционного, гражданского, уголовного и др. Все они предполагают наличие у субъекта определённого перечня прав и свобод, например, у осуждённого в рамках уголовно-исполнительного права.

Несмотря на усиливающуюся связь и схожесть международного и национального права, говорить об их полном совпадении на данном этапе развития нельзя. Это касается как права в целом, так и отдельных его отраслей и институтов, в том числе защиты прав и основных свобод человека. Здесь можно выделить четыре основных различия международно-правового и внутригосударственного правового регулирования:

1. Содержание прав и основных свобод человека. Круг прав и свобод широко представлен и на международном, и на национальном уровне. Он не ограничен каким-либо одним международным документом или Основным законом страны.

Отличие касается их перечня и объёма. Дело в том, что в международно-правовых актах закрепляются, как правило, основные права и свободы, а их перечень остаётся открытым. Это означает, что государственные законодатели, которые следуют положениям международного права, могут расширить содержание прав и свобод, равно как и добавить новые, не противоречащие другим.

Чтобы обязательства в области защиты прав человека выполнялись, необходимо, чтобы соответствующие права были закреплены в правовых системах на национальном уровне. Такое закрепление может быть разным по способу. Во-первых, внутреннее право страны может напрямую, буквально

повторять нормы международного права, т.е. путём рецепции. Во-вторых, эти нормы могут быть отражены на национальном уровне, но с учётом собственного опыта и представления о том, как должны исполняться международно-правовые обязательства [Ковалев, с. 194].

Например, в ст. 9 п. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 22 Конституции РФ содержатся совершенно идентичные формулировки: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». Однако в развитии приведённого тезиса в тех же документах полного совпадения уже не наблюдается, так как каждое государство вправе самостоятельно регламентировать соблюдение данного права.

Как итог, в Пакте говорится, что «никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишён свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом». Основной смысл приведённого положения заключается в его первой части, выражающей обязанность государства. Вторая часть предусматривает его право на выбор способа исполнения этой обязанности. В свою очередь, в Конституции РФ закреплено, что «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов» (ч. 2 ст. 22).

2. Способы и порядок защиты прав и основных свобод человека. Ранее были рассмотрены вопросы защиты прав на международном и внутригосударственном уровнях. Рассматривая основные различия, следует остановиться на способах защиты.

Как правило, способы защиты права, предусмотренные внутри страны, универсальны с точки зрения субъектов, которые могут ими воспользоваться. То есть, в отличие от международной практики, в России гораздо меньше органов, специализированных рассматривать узкий круг обращений граждан

в зависимости от категории населения, к которой они относятся, или от области, где произошло нарушение их прав.

Как было сказано ранее, важное значение для взаимодействия между национальным и международным правом имеет участие стран в международных организациях, специализирующихся на защите прав человека. Акты, принимаемые в рамках этих организаций, предусматривают специальные способы защиты индивида, защиту от отдельных наиболее тяжких нарушений его прав, защиту отдельных категорий лиц. Речь идёт прежде всего об ООН и её органах. Например, Комитет по правам человека обладает компетенцией рассматривать индивидуальные обращения в связи с нарушением прав, провозглашённых в Пакте.

К специальным органам можно отнести различные комитеты, например, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет против пыток, Комитет по правам ребёнка и др. Их аналогами в России следует считать Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребёнка и т.п. И те, и другие осуществляют защиту прав и свобод, но по-разному.

На международном уровне, как правило, рассматриваемые органы изучают доклады государств-участников о состоянии обеспечения прав и свобод, о соблюдении принципа их уважения, по результатам которых обсуждают их и делают рекомендации [Лукашева, с. 308]. На национальном уровне они напрямую наделены полномочиями по непосредственному участию в процедуре защиты права. Так, согласно ст. 20 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», он вправе передать полученную жалобу в тот орган, который обязан разрешить её по существу (например, в суд общей юрисдикции).

Существует разница и в юридической силе документов, которые принимаются перечисленными органами. Для международного права в большинстве случаев характерен их рекомендательный, а не юридически обязательный характер. Несмотря на это, они могут повлиять на внутреннее правоприменение и на законодательство.

Подобное взаимодействие нередко осуществляется на региональном уровне, например, в Европе. Так, в рамках Совета Европы – на основании Европейской конвенции, наделяющей ЕСПЧ полномочием принимать индивидуальные жалобы от лиц и групп лиц; в Европейском союзе – на основании Хартии основных прав Европейского союза 2000 г.; в СНГ – на основании Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г.

3. Правовое регулирования взаимодействия и соотношения международного права с национальным. Введение международного права в национальную правовую систему может происходить путём признания первым в качестве непосредственного регулятора, выражаемого отсылкой к нему.

Здесь же нужно отметить коллизионно-правовой аспект. Международное законодательство, закрепляя права и основные свободы, распространяет их на всех граждан, лиц без гражданства и тех, кто обладает двумя или более гражданствами. Как следствие, принцип уважения прав и свобод одинаково распространяется на всех лиц. Несколько иначе обстоит дело с регулированием статуса иностранных граждан, так как его правовой статус не может целиком и полностью совпадать со статусом граждан государства.

Несмотря на то, что повсеместное признание получила привязка к закону местонахождения лица, имеющая существенное значение для регулирования статуса иностранных граждан, применение указанного права является субсидиарным, потому что основу статуса иностранных граждан на современном этапе составляют универсальные международные стандарты. Некоторые из них непосредственно указывают на иностранных граждан, другие рассчитаны на любых лиц без какого бы то ни было различия [Липкина, с. 118].

В национальном законодательстве международно-правовое установление о равенстве всех лиц получило воплощение в национальном режиме, суть которого сводится к тому, что иностранные граждане

пользуются теми же правами, что и отечественные. В России национальный режим для иностранных граждан и лиц без гражданства получил закрепление в ч. 3 ст. 62 Конституции РФ и в ст. 4 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», а также целом ряде других законодательных актов материального и процессуального права. Основное правило в таком случае – иностранные граждане обладают в России теми же правами и обязанностями, что и граждане России, кроме предусмотренных законом исключений (ст. 4 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ»).

4. Правовое регулирование правоприменения. Из п. 4 ст. 15 Конституции РФ следует, что международное право является частью правовой системы России. Как следствие, российские суды могут применять положения международных договоров и других документов, признанных Россией, при рассмотрении внутригосударственных дел.

К настоящему времени накоплен определённый опыт подобной деятельности судебными органами разных уровней. При этом особую роль в этой практике играет Конституционный Суд РФ. К числу международно-правовых актов, к которым он обращался, относятся: Устав ООН, декларации и резолюции ООН, Международные пакты 1966 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конвенция МОТ 1981 г. № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями», Конвенция о правах ребенка 1989 г., а также ряд других международных договоров.

Опираясь на международно-правовые нормы наряду с нормами внутригосударственного права, КС РФ вырабатывал целый ряд правовых позиций (суждений), которые стали обязательными для всех судов. Рассматривая дела о правах человека, суды всех уровней руководствуются этими суждениями. Со ссылкой на международное право были сформулированы позиции о, например, недопустимости дискриминации в сфере труда; о свободе передвижения и выборе места жительства; о гарантиях

от произвольного ареста и содержания под стражей; об основаниях для правомерного ограничения прав и свобод; о защите жертв вооруженных конфликтов и т.д.

То есть государственное законодательство создало правовую основу для того, что КС РФ и другие суды в своей деятельности опирались на международно-правовые нормы. В свою очередь, международные суды принимают свои решения на основании тех международных документов, которые регулируют их деятельность (например, ЕСПЧ руководствуется Европейской конвенцией), а национальное законодательство для них – предмет рассмотрения.

Как отмечает Р.Р. Валеев, «государство, выполняя свои обязательства по международному праву, если иное не предусмотрено международным договором, самостоятельно определяет порядок их реализации в национальной правовой системе, который устанавливается конституционным правом. В данной системе нормы международного права занимают особое место и обладают преимуществом в случаях коллизии с нормами законодательства» [Валеев, с. 227].

Учитывая рассмотренные отличия, следует отметить и сложившийся механизм взаимодействия, соотношения международного и российского права в области прав и свобод человека. Российская Федерация, которая выполняет свои обязательства в рамках международного права, реализует принцип уважения прав и основных свобод самостоятельно. Если внутригосударственные механизмы не смогли обеспечить его соблюдение и защиту, то вопросы защиты прав человека переходят к международным органам – ООН, ЕСПЧ и др.

Однако нельзя игнорировать и проблемы в таком взаимодействии. Несмотря на то, что основные права и свободы в России урегулированы практически так же, как и на европейском уровне (т.е. в соответствии с правовыми стандартами Совета Европы), до сих пор существуют противоречия.

Одним из наиболее серьезных разногласий в сфере регулирования прав и свобод человека можно считать вопрос о правовом статусе смертной казни в современной России. Если Европейская конвенция однозначно отказывается от неё (ст. 1 Протокола № 6), то в России её статус до сих пор однозначно не урегулирован, пусть она фактически и не применяется.

Проблема юридического статуса смертной казни состоит в том, что 27 февраля 1997 г. Президентом РФ было издано Распоряжение о подписании Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что и было сделано МИД РФ в апреле того же года. После этого, следуя установленным законом процедурам, законопроект по ратификации подписанного Протокола № 6 был направлен в Госдуму РФ. Однако данный законопроект так и не был рассмотрен и, как следствие, не ратифицирован. Получается, что формально Протокол № 6 не имеет для России юридической силы.

При всех аргументах «за» и «против» наличия смертной казни в российском уголовном праве, нельзя игнорировать, что Российская Федерация, будучи членом Совета Европы и участницей Европейской конвенции, должна стремиться к тому, чтобы обеспечить соблюдение принципа уважения прав и основных свобод человека. Поэтому ратификация Протокола № 6 и внесение соответствующих изменений в национальное законодательство (исключение смертной казни из перечня уголовных наказаний и санкций статей Особенной части УК РФ и др.) следует признать одним из важных направлений развития правового регулирования данного принципа.

Если исходить из правовых аспектов, то наличие смертной казни в уголовном праве России видится нецелесообразным. Во-первых, исключение данного вида наказания на законодательном уровне, а не в виде моратория Конституционного суда РФ, соответствует требованиям Конституции РФ и международному праву. Во-вторых, необходимость избежать судебной ошибки, по мнению автора, значительно перевешивает потребность общества

в справедливом наказании, ведь последнего можно добиться альтернативным способом. Судебная ошибка же исправлена быть не может. В-третьих, возврат смертной казни будет означать возврат к ранее действовавшему законодательству, которое, как было рассмотрено в первой главе, было направлено на защиту интересов государства, а не граждан.

Следовательно, предлагается мораторий на применение смертной казни, установленный в постановлениях Конституционного суда РФ, утвердить на уровне законодательства, исключив смертную казнь из Уголовного кодекса РФ (п. «н» ст. 44, ст. 59, санкций Особенной части и других норм, где она упомянута), упоминание о ней из Конституции РФ и других нормативно-правовых актов.

Другая проблема, которая была затронута в предыдущем параграфе, – приведение российского законодательства в соответствие с решениями, принятыми ЕСПЧ по делам с участием Российской Федерации.

В связи с этим И.А. Умнова полагает, что перед современной Россией в области прав и свобод человека стоит задача окончательного внедрения в отечественную правовую систему Европейской социальной хартии, которая была подписана Российской Федерацией 14 сентября 2000 г. и ратифицирована [Умнова, с. 520]. В целом уровень гарантий, предоставляемых российским законодательством и предусмотренных действующими международными договорами РФ, в большинстве случаев соответствует положениям, закреплённым в Хартии. Однако ратификация максимально возможного числа её положений, по мнению автора, позволит установить более чёткие ориентиры проведения реформ в социальной сфере с учётом общепризнанных международных стандартов и с использованием обобщённого опыта стран Европы.

Одна из идей, которая долгая время была отражена в Хартии, но не в Конституции РФ, была закреплена в Основном законе страны в ходе внесения поправок. Речь идёт о социальной солидарности, которая нашла своё закрепление в ст. 75.1 Конституции РФ [Карташкин, с. 141].

Другой пример нормы, которая могла бы найти своё отражение в российском законодательстве – это право детей и молодёжи на социальную, правовую и экономическую защиту (ст. 17). В частности, Конституция России и другие нормативно-правовые акты могли бы более подробно регулировать права молодого населения в отношении социальных благ. Например, в Хартии идёт речь о правах детей и молодёжи на получение профессиональной подготовки усилиями специальных учреждений и служб. Эти и другие подобные нормы могут стать основой для семейной и молодёжной политики России в будущем.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ правового регулирования защиты прав и основных свобод человека позволил выделить следующие основные отличия международно-правового и внутригосударственного законодательств:

1) и международное, и внутригосударственное право закрепляют широкий круг прав и основных свобод, раскрывая их содержание. Однако внутригосударственное право является более подробным и конкретным, так как в нём проявляются особенности национальной правовой системы;

2) система защиты прав и основных свобод человека, предусматривая в целом схожие порядок, способы и форму защиты, на международном уровне носит преимущественно рекомендательный характер, а на национальном – обязательный для субъектов, в отношении которых вынесено судебное решение или другой акт;

3) международное право более универсально с точки зрения правового статуса человека – права и свободы признаются за всеми без исключения лицами вне зависимости от их принадлежности к тому или иному государству (т.е. их гражданства). В свою очередь, внутригосударственное право чётко разграничивает правовой статус собственных граждан и иностранцев, особенно в плане политических прав и свобод;

4) внутригосударственное в большей степени ориентируется на международное, нежели последнее на первое. Как следствие, происходит

сближение норм внутреннего права с международным. Это же касается и правоприменения, которое всё чаще обращается к международно-правовым актам.

Представляется, что разница в правовом регулировании защиты прав и основных свобод человека на международно-правовом и национальном уровнях в ближайшем будущем будет уменьшаться. Что касается российского законодательства, то видится закономерным продолжать приводить его в соответствие с основными международно-правовыми стандартами в области прав человека. Например, утвердить мораторий на применение смертной казни, установленный в постановлениях Конституционного Суда РФ, на уровне законодательства, исключив смертную казнь из Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ и других нормативно-правовых актов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведённого исследования становления и развития в международном праве и законодательстве принципа уважения прав человека и основных свобод были сделаны следующие выводы:

1. Права и основные свободы человека в международном праве отражают прогресс в развитии представлений о правовом статусе личности. Несмотря на политические, социальные, экономические и культурные различия, практически все современные государства признают и закрепляют в своих законодательствах права и свободы, предусмотренные на международном уровне. Юридически признаётся возможность человека действовать по своему усмотрению и обладать теми или иными благами.

Поэтому одним из показателей развитости государства как правового следует считать уровень прав и основных свобод, которые в нём не только провозглашены, но и получили реализацию на практике. Так, если в национальном законодательстве у граждан отсутствуют либо минимальны политические права (например, они не имеют права избирать или быть избранными), то из этого можно сделать вывод об отсутствии или неработоспособности демократической политической системы. А если в национальном законодательстве у граждан нет прав в социальной области (на пенсию, на социальное страхование и т.п.), то можно сделать вывод о том, что политика в данной стране не ориентирована на человека.

2. Исследуемый принцип является основополагающим для современного международного права. Если раньше одной из главных тенденций развития права стало закрепление данного принципа в международно-правовых актах и на уровне внутригосударственного права, то сейчас идёт процесс развития механизмов для обеспечения и защиты данного принципа.

Главное противоречие, которое нуждается в разрешении на современном этапе – это определение уровня и степени нарушения принципа

уважения прав и основных свобод человека, превышение которых даёт ООН и другим международным организациям право на вмешательство во внутренние дела страны, где данный принцип не соблюдается, например, при гражданских войнах. Однако в таком случае будут неизбежно нарушаться другие принципы международного права.

Поэтому для избежания названных проблем международное право должно развиваться по пути предотвращения массовых нарушений прав и свобод человека путём, например, мирного урегулирования потенциально возможных конфликтов.

3. Международное право предусматривает весьма обширную систему средств, форм и способов по защите прав человека и основных свобод. Существование такой системы закономерно, ведь она призвана обеспечить соблюдение принципа уважения прав и основных свобод человека в тех случаях, когда внутригосударственная защита оказалась неэффективной.

Большинство средств, форм и способов защиты прав и свобод человека на международном уровне являются аналогами тех, что предусмотрены на национальном уровне. Это, например, международные суды, порядок рассмотрения дел в которых в целом совпадает с тем, что предусмотрен в процессуальном праве разных стран. Это же касается различных консультативных и правозащитных органов. Однако главное отличие состоит в том, что международный порядок защиты не предусматривает непосредственное исполнение принятых соответствующими органами решений – последнее ложится на внутренние органы государства. Из-за этого не всегда удаётся обеспечить соблюдение принципа уважения прав и свобод человека, ведь национальные суды могут руководствоваться не принятыми на международном уровне решениями и постановлениями, а интересами органов власти.

4. Принцип уважения прав человека и основных свобод возник в российском законодательстве на первых этапах развития права в государстве. В дальнейшем он видоизменялся: перечень прав и свобод, как правило,

расширялся, конкретизировался и обретал механизмы по их обеспечению и защиты. Однако процесс развития данного принципа следует признать неравномерным: в советский период законодатель отошёл от понимания принципа с точки зрения международного права. На современном же этапе Конституция РФ и другие законы называют данный принцип основным.

5. Исследуемый принцип в российском законодательстве продолжает своё развитие. Оно происходит на двух уровнях: федеральном и региональном. На первом уровне имеет место, с одной стороны, расширение прав и свободы человека, равно как и гарантий по их реализации и соблюдению, о чём прямо говорят последние изменения в Основном законе стране. С другой, изменения в политической системе могут привести к таким условиям, где принцип уважения прав человека и основных свобод может не соблюдаться в полной мере: речь идёт о нарушении принципа разделения властей, об усилении полномочий Президента РФ и др.

Противоречивая ситуация имеет место и на региональном уровне. Приведя своё законодательство в части регулирования прав и свобод в соответствие с Конституцией РФ, субъекты РФ не используют все свои возможности по их защите.

6. В Российской Федерации создана система защиты прав и основных свобод человека, которая включает в себя судебные и несудебные механизмы, индивидуальные и коллективные, универсальные и узкоспециализированные. Такие органы и должностные лица государства, как Конституционный суд РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ и другие наделены полномочиями в сфере защиты прав и свобод человека. Сюда же следует отнести международные механизмы, имеющие прямое влияние на Россию, прежде всего ЕСПЧ.

В некоторых случаях рассмотренные способы защиты оказываются неэффективными. Тогда права и свободы человека могут быть защищены посредством других способов: на практике решения национальных судов, действия органов власти и должностных лиц могут быть пересмотрены с

участием уже упомянутых Уполномоченного по правам человека в РФ и ЕСПЧ. Если первый в большинстве случаев добивается восстановления нарушенных прав, то с решениями ЕСПЧ складывается противоречивая ситуация – те из них, которые имеют политический контекст и приняты не в пользу России, не исполняются.

Чтобы избежать подобных ситуаций, предлагается следующее:

1) судам активнее ссылаться на практику ЕСПЧ, для чего следует подготовить обзор постановлений ЕСПЧ за последние годы (не только с участием российских граждан или России), и на их основании совершенствовать правоприменительную практику по вопросам, связанным с правами и свободами человека. Речь идёт прежде всего о наиболее проблемных сферах: уголовный процесс, уголовно-исполнительная система и др.;

2) повысить значимость института Уполномоченного по правам человека в РФ и в субъектах РФ путём, например, внедрения механизмов их непосредственного взаимодействия с институтами гражданского общества (общественными объединениями, независимым СМИ и др.), а также с местным самоуправлением. В частности, закрепить за ними право реагировать на сообщения в СМИ о массовых нарушениях прав человека, равно как и заниматься правовым просвещением через СМИ.

7. Сравнительно-правовой анализ правового регулирования защиты прав и основных свобод человека позволил выделить следующие основные отличия международно-правового и внутригосударственного законодательства:

1) и международное, и внутригосударственное право закрепляют широкий круг прав и основных свобод, раскрывая их содержание. Однако внутригосударственное право является более подробным и конкретным, так как в нём проявляются особенности национальной правовой системы;

2) система защиты прав и основных свобод человека, предусматривая в целом схожие порядок, способы и форму защиты, на международном уровне

носит преимущественно рекомендательный характер, а на национальном – обязательный для субъектов, в отношении которых вынесено судебное решение или другой акт;

3) международное право более универсально с точки зрения правового статуса человека – права и свободы признаются за всеми без исключения лицами вне зависимости от их принадлежности к тому или иному государству (т.е. их гражданства). В свою очередь, внутригосударственное право чётко разграничивает правовой статус собственных граждан и иностранцев, особенно в плане политических прав и свобод;

4) внутригосударственное в большей степени ориентируется на международное, нежели последнее на первое. Как следствие, происходит сближение норм внутреннего права с международным. Это же касается и правоприменения, которое всё чаще обращается к международно-правовым актам.

Представляется, что разница в правовом регулировании защиты прав и основных свобод человека на международно-правовом и национальном уровнях в ближайшем будущем будет уменьшаться. Что касается российского законодательства, то видится закономерным продолжать приводить его в соответствие с основными международно-правовыми стандартами в области прав человека. Например, исключить применение смертной казни, запрет применения которой установлен в постановлениях Конституционного суда РФ, на уровне законодательства, исключив смертную казнь из Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ и других нормативно-правовых актов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 16.09.2021).
2. Устав Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 16.09.2021).
3. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 16.09.2021).
4. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 16.09.2021).
5. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 16.08.2021).
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 16.08.2021).

7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

8. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации : федер. конст. закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ : в послед. ред. // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 9. – Ст. 1011.

9. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

10. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : федер. закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ : в послед. ред. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 14. – Ст. 1514.

11. Об общественных объединениях : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ : в послед. ред. // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.

12. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ : в послед. ред. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.

13. Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации : федер. закон от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ : не вступил в силу [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73659166/#review> (дата обращения: 17.08.2021).

14. О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека : указ Президента РФ от 1 февраля 2011 г. № 120 : в послед. ред. // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 6. – Ст. 852.

15. Устав ХМАО-Югры от 26 апреля 1995 г. № 4-ОЗ : в послед. ред. [Электронный ресурс] // Единый официальный сайт государственных органов ХМАО-Югры: сайт. – URL: <https://admhmao.ru/ob-okruga/ustav/> (дата обращения: 17.08.2021).

16. Устав Тюменской области от 30 июня 1995 г. № 6 : в послед. ред. [Электронный ресурс] // Портал органов государственной власти Тюменской области: сайт. – URL: https://admtumen.ru/ogv_ru/about/bylaws.htm (дата обращения: 17.08.2021).

17. Конституция Республики Ингушетия от 27 февраля 1994 г. : в послед. ред. [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. – URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_ingush/ (дата обращения: 16.08.2021).

18. Конституция Республики Дагестан от 10 июля 2003 г. : в послед. ред. [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. – URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_dagest/ (дата обращения: 16.08.2021).

19. Устав Астраханской области от 9 апреля 2007 г. № 21/2007-ОЗ : в послед. ред. [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. – URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_astrah/ (дата обращения: 16.08.2021).

20. Степное Уложение (Конституция) Республики Калмыкия от 5 апреля 1994 г. : в послед. ред. [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. – URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_kalmik/ (дата обращения: 16.08.2021).

21. Устав (Основной закон) Ставропольского края от 12 октября 1994 г. № 6-КЗ : в послед. ред. [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. – URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_stavrop/ (дата обращения: 16.08.2021).

22. Конституция (основной закон) республики Карелия (действовавшая до 12.02.2001) : утратила силу [Электронный ресурс] // Сайт

государственной власти Республики Карелия. – URL: old.gov.karelia.ru/gov/Constitution/index_old.html (дата обращения: 17.08.2021).

23. Конституция Чувашской Республики от 30 ноября 2000 г. : в ред. от 27 марта 2003 г. (утратила силу) [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. – URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_chuvash/ (дата обращения: 17.08.2021).

24. Русская Правда. Пространная редакция [Электронный ресурс] // Проект «100 главных документов российской истории»: сайт. – Режим доступа: <http://doc.histrf.ru/10-16/russkaya-pravda-prostrannaya-redaktsiya/> (дата обращения: 17.08.2021).

25. Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс] // Проект «100 главных документов российской истории»: сайт. – Режим доступа: <http://doc.histrf.ru/17/sobornoe-ulozhenie-1649-goda/> (дата обращения: 17.08.2021).

26. Конституция РСФСР 1918 года [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 17.08.2021).

27. Конституция СССР 1977 года [Электронный ресурс] // Проект «100 главных документов российской истории»: сайт. – Режим доступа: <http://doc.histrf.ru/20/konstitutsiya-sssr-1977-goda/> (дата обращения: 17.08.2021).

Научная и учебная литература

28. Абашидзе А. Х. Универсальные механизмы защиты прав человека [Текст] : учеб. пособие / А. Х. Абашидзе, А. О. Гольтяев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 139 с.

29. Барышев А. П. Мировая политика и Организация Объединенных Наций, 1945-2009 [Текст] : монография / А. П. Барышев. – Москва : АВИТИ, 2009. – 1339 с.

30. Бондарь О. Н. Конституционное право на получение юридической помощи: сочетание материальных и процессуальных начал [Текст] / О. Н. Бондарь // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 11. – С. 11-13.
31. Валеев Р. М. Международная и внутригосударственная защита прав человека [Текст]: учебник / Р. М. Валеев. – М.: Статут, 2011. – 413 с.
32. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России [Текст] : учебное пособие / Л. Д. Воеводин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, Норма, Инфра-М, 1997. – 304 с.
33. Высоцкая Л. П. О некоторых аспектах нормативного закрепления принципа уважения и защиты прав и свобод человека и гражданина в современном российском законодательстве [Текст] / Л. П. Высоцкая // Очерки новейшей камералистики. – 2020. – № 2. – С. 56-59.
34. Жуйков В. М. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации [Текст] : практическое пособие / Л. Б. Алексеева, В. М. Жуйков, И. И. Лукашук. – М.: Права человека, 1996. – 432 с.
35. Иванов О. В. Защита субъективных прав и проблема истины в гражданском процессе [Текст] / О. В. Иванов // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. – 1996. – № 2. – С. 15-18.
36. Караманукян Д. Т. Права человека в России: история, теория и практика [Текст] : учебное пособие / Д. Т. Караманукян. – Омск : Омская юридическая академия, 2015. – 308 с.
37. Карташкин В. А. Права человека и принципы международного права в XXI веке [Текст] : монография / В. А. Карташкин. – Москва: Норма : ИНФРА-М, 2019. – 148 с.
38. Карташкин В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке [Текст] : монография / В. А. Карташкин. – Москва : Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 176 с.

39. Карташкин В. А. Права человека: международная защита в условиях глобализации [Текст] : монография / В. А. Карташкин. – Москва : Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 288 с.
40. Ковалев А. А. Международная защита прав человека [Текст] : учебное пособие / А. А. Ковалев. – М. : Статут, 2013. – 277 с.
41. Комкова Г. Н. Принцип универсальности прав человека в контексте равноправия в субъектах Российской Федерации [Текст] / Г. Н. Комкова // Вестник Поволжского института управления. – 2002. – № 8. – С. 36-44.
42. Липкина Н. Н. Международно-правовое обязательство уважать права человека: основные элементы содержания и пределы [Текст] / Н. Н. Липкина // Журнал российского права. – 2014. – № 4. – С. 112-118.
43. Лукашева Е. А. Права человека [Текст] : учебник / Е. А. Лукашева. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 512 с.
44. Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации [Текст] : монография / С. Ю. Марочкин. – Москва :Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 288 с.
45. Марченко М. Н. Правовое государство и гражданское общество: (теоретико-правовое исследование) [Текст] : учебное пособие / М. Н. Марченко. – Москва : Проспект, 2014. – 646 с.
46. Огнева Е. А. Система защиты прав человека в современной России: правовая матрица [Текст] / Е. А. Огнева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 10. – С. 177-185.
47. Поляков А. В. Антрополого-коммуникативное обоснование прав человека [Текст] / А. В. Поляков // Право и общество: от конфликта к консенсусу: сборник статей. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 316-320.
48. Рудинский Ф. М. Советские Конституции: права человека и гражданина [Текст] / Ф. М. Рудинский // Советское государство и право. – 1991. – № 9. – С. 3-11.

49. Стремоухов А. В. Правовая защита человека [Текст] : монография / А. В. Стремоухов. – СПб.: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2006. – 324 с.
50. Стремоухов А. В. Основания классификации прав и свобод человека [Текст] / А. В. Стремоухов // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 7-17.
51. Стремоухов А. В. Эволюция прав человека в советской и постсоветской России [Текст] / А. В. Стремоухов // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 9-20.
52. Стремоухов А. В. Спорные аспекты классификации прав человека [Текст] / А. В. Стремоухов // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 88-98.
53. Тимченко Л. Д. Становление принципа уважения прав человека в международном и национальном праве [Текст] / Л. Д. Тимченко, В. П. Кононенко // Российский юридический журнал. – 2011. – № 4 (79). – С. 90-99.
54. Тункин Г. И. Теория международного права [Текст] : монография / Г. И. Тункин. – Москва : Зерцало-М, 2019. – 416 с.
55. Умнова И. А. Конституционное право и международное публичное право: теория и практика взаимодействия [Текст] : монография / И. А. Умнова. – Москва: РГУП, 2016. – 672 с.
56. Шайо А. Как верховенство права погубило реформу социальной защиты в Венгрии [Текст] / А. Шайо // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 1998. – № 2 (23). – С. 4.
57. Щербович А. А. Конституционное право на доступ к Интернету: мировой опыт и выводы для России [Текст] / А. А. Щербович // Копирайт. – 2015. – № 3. – С. 57-70.

Материалы правоприменительной практики

58. Постановление ЕСПЧ от 21 декабря 2010 г. «Дело "Новая газета в Воронеже" (Novaya gazeta v Voronezhe) против Российской Федерации»

(жалоба № 27570/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2011. – № 11.

59. Постановление ЕСПЧ от 31 июля 2014 г. «Дело ОАО «Нефтяная компания Юкос» (ОАО Neftyanaya Kompaniya «Yukos») против Российской Федерации» (жалоба № 14902/04) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. – 2014. – № 4 (04).

60. Постановление Конституционного суда РФ от 19 января 2017 г. № 1-П по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления Европейского суда по правам человека от 31 июля 2014 г. по делу «ОАО «Нефтяная компания "ЮКОС" против России» в связи с запросом Министерства юстиции РФ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 5. – Ст. 866.

Интернет-источники

61. Архангельский арбитражный суд постановил снести часть строений экотехнопарка «Шиес» [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС: сайт. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/7489075> (дата обращения: 18.08.2021).

62. Венецианская комиссия предложила исключить поправку к статье 79 Конституции РФ [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ»: сайт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4381189> (дата обращения: 18.08.2021).

63. Ежегодный Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 г. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/564651826> (дата обращения: 17.08.2021).

64. Итоги работы Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) за 2019 г. [Электронный ресурс] // ООО «ЦПК»: сайт. – URL: <http://european-court-help.ru/itogi-raboty-evropeiskogo-suda-po-pra/> (дата обращения: 17.08.2021).

65. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. от 16 сентября 2005 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch1.shtml (дата обращения: 17.08.2021).

66. Лукьянова Е. Изменение конституционного строя: к чему приведёт предложенная президентом правка основного закона [Электронный ресурс] // Журнал «Forbes»: сайт. – URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/391711-izmenenie-konstitucionnogo-stroya-k-chemu-privedet-predlozhennaya-prezidentom> (дата обращения: 18.08.2021).